
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ

№ 53 февраль 2021

ВЕСТНИК ТГОМ

Вступительное слово _____ 3

80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАЛИНИНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Е.В. Виноградова «Небесный штрафбат на Калининском фронте?» _____ 4

О.Ф. Гусева «Любопытные и единственные» _____ 7

«Монгольская делегация на Калининском фронте» _____ 10

ЮБИЛЕЙ

Л.Е. Костюкович «Выставка «От благодарных потомков» _____ 13

О.М. Сорокина « М.Е. Салтыков-Щедрин и его читатели» _____ 16

ИССЛЕДОВАНИЕ

О.М. Сорокина «Тверское окружение писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина» _____ 22

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Г.В. Суворова «Прямухинский роман И.С. Тургенева» _____ 36

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

Е.М. Данилова «Из опыта работы экскурсионно-массового отдела с детьми с ограниченными возможностями по слуху» _____ 40

О.А. Григорьева «По главной улице с оркестром» _____ 43

«Служба «спит», а солдат идет» _____ 46

ВЕСТИ ИЗ ФИЛИАЛОВ

Л.А. Сытулина «Хранилище открыто для всех!» _____ 48

Н.М. Бодрова «Осташкову как поселению – 650 лет» _____ 50

Дорогие коллеги!

Вышел в свет в электронном виде сборник научных статей нашего музейного объединения – «Вестник ТГОМ», долгожданный выпуск № 53. Мы собирали замечательные статьи, фотохроники важнейших событий из жизни нашего коллектива и строили планы на будущее.

Мы отмечаем столетия наших филиалов в Старице, Калязине и Осташкове. Осташкову в этом году исполняется 650 лет! Свою статью к этому событию подготовила заведующая Осташковским краеведческим музеем Н.М. Бодрова.

Долго ждали мы возвращения в наше здание Тверского краеведческого музея, и оно состоялось как раз в канун 155-летия со дня его основания.

Первым, кто по-настоящему стал обживать обновленное здание, был экскурсионно-массовый отдел. Сотрудники отдела активно работали по школам и детсадам и во время его реставрации, а как только они вернулись в свои помещения, то сразу начали проводить в них интерактивные занятия. О.А. Григорьева, научный сотрудник экскурсионно-массового отдела ТГОМ, приводит различные примеры занятий с детьми.

Об опыте работы с детьми с ограниченными возможностями по слуху рассказала в своей статье заведующая методическим сектором экскурсионно-массового отдела Е.М. Данилова.

Недавно в стенах Тверского краеведческого музея к 195-летию М.Е. Салтыкова-Щедрина открылась небольшая, но очень интересная выставка «От благодарных потомков». Заведующая отделом литературных экспозиций Л.Е. Костюкович рассказала в своей статье, насколько уникальны представленные экспонаты, в том числе мемориальные, как ярко они раскрывают личность и жизненный путь писателя.

Тему продолжила старший научный сотрудник Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина О.М. Сорокина в своей работе, посвященной пребыванию писателя в Тверской губернии. Он тогда жил в Твери, в особняке, где ныне располагается мемориальный музей. В здании в настоящее время проводятся реставрационные работы. Рассказывается о его окружении, особенностях быта, городской топонимике конца 19 века. В другой статье отражена социальная значимость «литературного генерала» – не только писателя, но и общественного деятеля, чиновника. Упоминаются устные и письменные источники, приводятся мнения представителей разных сословий русского общества и иностранцев.

Проводив 2020 год – год 75-летия Великой Победы и вступая в нынешний, нельзя не сказать о грядущей дате – 80-летию со дня освобождения Калинина от немецко-фашистских захватчиков.

Военной теме посвящена статья научного сотрудника Музея Калининского фронта О.Ф. Гусевой под названием «Любопытные и единственные», в которой рассказывается об интересном и странном экспонате музея – ампуломете.

Научный сотрудник Музея Калининского фронта Е.В. Виноградова в своей статье рассказывает о штрафной эскадрилье на Калининском фронте.

Г.В. Суворова, научный сотрудник отдела литературных экспозиций, рассказала о том, что творчество Ивана Тургенева во многом связано с усадьбой Прямухино и с семьей Бакуниных.

А научный сотрудник Вышневолоцкого музея им. Г.Г. Монаховой Л.А. Сыпулина поделилась информацией об открытом хранилище музейной коллекции стекла и известном стекольном заводе «Красный май», мастера которого изготавливали особое рубиновое стекло для звезд на Спасской башне Московского Кремля.

Интересного чтения!

*Николай Вихров,
зав. информационно-издательским сектором ТГОМ*

**80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАЛИНИНА
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ**

НЕБЕСНЫЙ ШТРАФБАТ НА КАЛИНИНСКОМ ФРОНТЕ?

28 ИЮЛЯ 1942 г. был подписан знаменитый приказ № 227 наркома обороны СССР И.В. Сталина, более известный как приказ «Ни шагу назад!». В нем, в частности, говорилось о создании в армии штрафных воинских формирований – рот и батальонов. В некоторых воздушных армиях были созданы и штрафные эскадрильи, но из-за их немногочисленности и недолгого бытования факт их существования долгое время подвергался сомнению. После снятия в 2004 г. грифа «Секретно» с документов по штрафным эскадрильям и делам штрафников о них стало возможным говорить более предметно. Авторы немногочисленных публикаций пишут о создании штрафной эскадрильи и в 3-й воздушной армии Калининского фронта.

Основанием для создания штрафных эскадрилий стала Директива Ставки ВГК № 170549 от 4 августа 1942 г. командующим войсками Западного и Калининского фронтов, ВВС Красной армии о мерах по устранению причин недопустимо высокого выхода из строя самолетов. Директива появилась в период 1-й Ржевско-Сычевской наступательной операции, проводившейся войсками названных фронтов с конца июля 1942 г. В ней, в частности, говорилось о том, что «из числа 400 истребителей, выделенных для участия в операциях Калининского и Западного фронтов, за четыре-пять дней операции до 140 самолетов вышло из строя... При полном отсутствии авиации противника в первый день боя и при тройном превосходстве над противником в последующие дни, наши бо-

евые потери составляли 51 истребитель, 89 истребителей считаются вышедшими из строя по техническим неисправностям». Причиной этого Ставка считала «наличие явного саботажа, шкурничества со стороны некоторой части летного состава, которая, изыскивая отдельные мелкие неполадки в самолете, стремится уклониться от боя». Ставка приказывала:

«...2. Летный состав, уличенный в саботаже, немедленно изъять из частей, свести в штрафные авиаэскадрильи и под личным наблюдением командиров авиадивизий использовать для выполнения ответственных заданий на самых опасных направлениях и тем самым предоставить им возможность искупить свою вину.

3. Безнадежных, злостных шкурников немедленно изъять из авиачастей, лишить присвоенного им звания и в качестве рядовых бойцов направить в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях...»¹.

Через несколько дней, 18 августа 1942 г., командующий 3-й воздушной армией генерал-майор М.М. Громов подписал приказ № 085 «О чрезвычайных происшествиях и мероприятиях по их ликвидации», в котором говорилось о том, что в период с 1 по 14 августа 1942 г. в частях 3-й воздушной армии зарегистрировано пять случаев катастроф с потерей девяти человек летного состава и 22 случая аварий, которые вывели из строя немало боевых самолетов: «Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение

и отстоять нашу Родину»². Для устранения недостатков в работе авиаторов была сформирована штрафная эскадрилья.

В качестве примера того, как попадали в штрафники, можно привести слова из доклада генерал-лейтенанта инженерно-авиационной службы А.К. Репина 11 августа 1942 г. командующему ВВС РККА А.А. Новикову о результатах проверки в 3-й воздушной армии Калининского фронта: «Старший лейтенант Караев (5 гиап) разбил три самолета, из них один в период операции 2 августа 1942 г. Проявляет трусость и нежелание вести боевую работу». В дальнейшем А.А. Караев проявит себя как человек мужественный и смелый и в 1945 г. будет удостоен звания Героя Советского Союза³.

Известно о штрафной эскадрилье в 3-й воздушной армии немного. Есть сведения, что она была создана в 21-м истребительном авиационном полку под командованием старшего лейтенанта П.А. Емельянова. Но 19 августа, то есть через день после приказа, он погиб в воздушном бою. В некоторых публикациях говорится о том, что состояла эскадрилья из 64 летчиков. Приказ командира 209-й истребительной авиационной дивизии полковника Забалуева позволяет говорить, что штрафная эскадрилья будет полностью сформирована только 8 сентября 1942 г. Её командиром был назначен Н.Ф. Бочаров, а комиссаром – Д.С. Богомаз. Исследователь В.В. Шалагинов утверждает, что уже через 10 дней устным приказанием М.М. Громова штрафная эскадрилья была фактически упразднена. Эта информация подтверждается тем, что с 18 сентября Н.Ф. Бочаров вернулся к исполнению должности штурмана 21-го истребительного авиационного полка. Штрафники (Н.И. Чертов, В.И. Кutowой, А.А. Караев) были откомандированы в Сукромль под командование инспектора по технике

Майор И.Е. Федоров.

пилотирования управления 3-й воздушной армии майора И.Е. Федорова⁴.

Таким образом, из приведенной выше информации следует, что штрафная эскадрилья в 3-й воздушной армии Калининского фронта просуществовала, предположительно, около месяца, а И.Е. Федоров был не командиром штрафной эскадрильи, как об этом много писалось в 1990—2000-е гг., а командовал группой штрафников. Формально он оставался старшим инспектором по пилотированию. Это подтверждает и запись в его наградном листе: «В Отечественной войне полковник И.Е. Фёдоров участвует с 27.07.1942 непрерывно. За этот период времени участвовал в боях на Калининском фронте в должности старшего инспектора по технике пилотирования 3-й воздушной армии и по совместительству командовал отрядом управления, а затем группой штрафников лётного состава». В его военном билете также записано, что он был «командиром группы летчиков-штрафников»⁵.

Если информация о существовании штрафной эскадрильи на Калининском фронте весьма противоречивая, то создание подобных подразделений документально подтверждено в 268-й истребительной, 206-й штурмовой, 272-й ночной бомбардировочной (8-я воздушная армия), 201-й истребительной, 232-й штурмовой, 204-й бомбардировочной авиадивизиях (1-я воздушная армия). Штрафные авиаэскадрильи не стали заметным явлением в ВВС РККА. Так,

в 8-й воздушной армии три штрафные эскадрильи были как капля в море и существенного влияния на ход боевых действий оказать не могли. Однако они помогли не одному опытному летчику, штурману, инженеру, технику, механику избежать судебной ответственности и сохранить свою репутацию.

*Научный сотрудник
Музея Калининского фронта
Е.В. Виноградова*

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 107. Л. 220–222; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 341.

² ЦАМО. Ф. 311. Оп. 4495. Д. 8 // [Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 17 октября 2018 г.).

³ Там же; https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie46444082.

⁴ Моргунов М. Красное небо // Вокруг света. 2001. № 12. С. 68; Шалагинов В. Боевой королевский разворот. М., 2009. С. 182, 183.

⁵ [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie19337601; <https://aelslib.ru/istoriya-i-zhizn/velikie/krasnyj-dyavol-s-rytsarskim-krestom.html> (дата обращения: 19 октября 2018 г.).

ЛЮБОПЫТНЫЕ И ЕДИНСТВЕННЫЕ

В ФОНДАХ Музея Калининского фронта хранится интересный и странный экспонат, переданный командиром поискового отряда «Эдельвейс» Л.В. Жигановым. На вид это металлический цилиндр, ржавый и непривлекательный, с названием на военно-медицинский лад – ампуломет. Его изучение представило историю о разновидности капсульного огнемета, в котором не имеющая собственного двигателя капсула (ампула) с огнесмесью доставляется к цели при помощи металлического заряда. Ампулометры применялись в Великую Отечественную войну сухопутными войсками РККА, занимая в их огнеметной системе вооружений промежуточное положение между струйными огнеметами и артиллерийскими орудиями, оснащенными зажигательными боеприпасами.

В литературе об ампулометах говорится крайне скудно. Буквально по

абацу посвящают ампулометам Военно-энциклопедический словарь и Советская военная энциклопедия. Д. Гланц, американский военный историк, в книге «Советское военное чудо 1941—1943» упоминает «ампулометные роты» как «любопытные и единственные в своем роде». В 2010 г. в № 4 журнала «Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра» была опубликована статья С. Резниченко «Ампуломет: универсальная стрелковая система низкой баллистики для ближнего боя пехотных подразделений РККА». Автор, опираясь на материалы музея московского завода «Искра» им. И.И. Картукова подробнейшим образом описал конструкцию ампуломета, особенности его баллистики, представил качественные фотографии фронтовых лет, но при полном отсутствии ссылок на источники. Составить представление об оружии, структуре частей, его применявших, и

Ампуломет в действии.

беспримерном мужестве огнеметчиков можно также из документов, размещенных на сайте Министерства обороны «Память народа».

Ампулометры предназначались для поражения огнем и ослепления дымом танков и транспортных средств, дотов и дзотов, огневых точек и живой силы противника. Снарядом служила ампула авиационная жестяная (АЖ-2), снаряженная жидкостью – «керосин самовоспламеняющийся» (КС). При ударе о грунт или танк ампула раскалывалась и обливала цель огнем с образованием большого количества едкого дыма, который ослеплял противника. Вышибным снарядом служил охотничий патрон 12-го калибра, снаряженный дымным порохом весом 12 г. Вес ампуломета с вилкой и лафетом – до 18 кг, вес ампулы с огнесмесью – 1,5 кг, скорострельность – 6–8 выстрелов в минуту, прицельная дальность – 100–200 м, максимальная дальность метания – 240–250 м.

Ампулометный расчет состоял из трех человек – стреляющего, заряжающего и подносчика: стреляющий заряжал ампуломет вышибным патроном, наводил его на цель и производил выстрел, заряжающий опускал ствол и направлял очередную ампулу, подносчик пополнял боекомплект ампуломета с патронного пункта. При передвижении на поле боя ампуломет переносился на руках: стреляющий нес ствол, заряжающий лафет с вилкой, подносчик – ящик с боеприпасами.

Ампулометчики были в составе ампулометных команд, ампулометно-мортирных рот, огнеметно-траншейных рот при стрелковых полках. Документы ЦАМО свидетельствуют о достаточно широком применении ампулометров в войсках Красной армии. В течение трех лет – с 1941 по 1943 г., они были задействованы как

Капсула ампуломета.

минимум на пяти фронтах (Карельский, Ленинградский, Западный, Северо-Западный, Калининский), в укрепленных районах Ленинградской и Московской линий обороны. Подготовка ампулометных расчетов была отлажена на достаточно высоком уровне, росло их мастерство, при формировании ампулометных подразделений общевойсковым командирам был дан простор в комплектовании штатов в зависимости от боевой обстановки и наличия вооружения.

И в то же время ампулометры в войсках не прижились, прежде всего из-за самих снарядов-ампул. 7 ноября 1942 г. командир 901-го стрелкового полка 245-й стрелковой дивизии 34-й армии Северо-Западного фронта полковник Ефименко докладывал руководству, что «ампулометры имеют недостатки, в силу чего применение их в бою не является эффективным, а ведет лишь к потерям личного состава. Недостатки таковы:

1. Мала прицельная дальность, а точность огня незначительная.
2. Громоздкость всей системы, что демаскирует расчет. Много времени уходит на установку ампуломета.
3. Ампулы обычно плохого качества – или рвутся в стволе (иногда горят при полете), или не разбиваются при ударе даже о твердый грунт. Сама переноска ампул в боевых условиях связана с опасностью для третьего номера, т.к. от пуль и осколков ампулы разбиваются и горят»¹.

Целый ряд фактов и документов подтверждал эту точку зрения. Взвесив все плюсы и минусы ампулометров, командование решило отказаться от их исполь-

зования в пользу других огнеметных средств. 1944-й – последний год применения ампулометов, когда они на основании распоряжений химотделов были сданы на склады армий для дальнейшей утилизации. Об этом говорят, в частности, документы 274-й стрелковой дивизии Калининского фронта от 02.06.1944 г.²

Особо следует сказать о личных качествах ампулометчиков. Говоря образно, находясь в «пороховой бочке» и за парке боя, расчет из трех человек, даже натренированных, должен был сделать невозможное. Отделив бракованные ампулы, поднести их из ниши к ампуломету, зарядить его практически в горизонтальном положении, подпустить цель к расчету приблизительно на 100 метров, совершить в одну минуту максимум восемь выстрелов и «в случае демаскировки... от преждевременного разрыва ампул (ствол немедленно закрыть заглушкой)» и «в случае поражения цели» сменить позицию переползанием! «Ампулометчик должен был уметь врать в

землю. Маскировка – важнейший фактор предотвращения потерь... Для этого расчет должен отличаться большой выдержкой, хладнокровием, действовать быстро и четко...»³. В противном случае – смерть: расчет будет подбит противником или стгорит от собственных разорвавшихся ампул. Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что ампулометчики внесли огнем и мужеством свой вклад в победу, но их оружие вытеснили другие, более простые в применении, более надежные и мобильные ранцевые огнеметы.

Хранящиеся в Музее Калининского фронта ствол ампуломета и ампулу предполагается использовать в новой экспозиции Тверского краеведческого музея.

*Научный сотрудник
Музея Калининского фронта
О.Ф. Гусева*

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 1527. Оп. 0000001. Д. 0041. Л. 86.

² Там же. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 218. Л. 30.

³ Там же. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 261. Л. 155; Ф. 9698. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.

Огнеметчики 1245-го стрелкового полка 375-й стрелковой дивизии. Район Ржева, лето 1942 г.

МОНГОЛЬСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА КАЛИНИНСКОМ ФРОНТЕ

ВЭКСПОЗИЦИИ Музея Калининского фронта экспонируется комплекс материалов, состоящий из фото и газетной вырезки, скорее всего из газеты Калининского фронта «Вперед на врага». На фото на фоне железнодорожных вагонов стоит человек явной восточной внешности в окружении командиров Красной армии. Из текста газетной статьи становится ясно, что 20 декабря 1942 г. монгольская делегация во главе с президентом Монгольской Народной Республики Бум Цендэ провела торжественную встречу с гвардейцами Калининского фронта. На встрече лучшим бойцам были вручены награды Монголии и подарки. В середине дня командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса М.П. Кутузов дал прощальный обед, а вечером посланцы монгольского народа покинули «наш участок».

За этой скупой информацией скрывается огромная помощь союзника Советского Союза – Монгольской Народной Республики.

О монгольском факторе в Великой Отечественной войне писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков: «...Я хотел бы подчеркнуть, что помощь, которую оказал монгольский народ Советскому Союзу за время Отечественной войны против фашистской Германии, была немалой. Только в 1941 г. от Монгольской республики было получено 140 вагонов различных подарков для советских воинов на общую сумму 65 млн тугриков. Во Внешторгбанк поступило 2 млн 500 тыс. тугриков и 100 тыс. американских долларов, 300 кг золота. На эти средства были построены тогда 53 танка, в том числе 32 танка Т-34, на бортах которых были увековечены славные имена Сухэ-Батора и других героев Монгольской

народной республики... Кроме танков, в дар Красной Армии в 1941—1942 гг. была передана авиационная эскадрилья «Монгольский арат», поступило 35 тыс. лошадей, которые пошли на укомплектование советских кавалерийских частей»¹. По официальной статистике, за годы Великой Отечественной войны Монголия поставила СССР только лошадей – 485 тысяч.

О пребывании монгольских делегаций на советско-германском фронте можно получить информацию из сборника «О фронте», переведенного с монгольского языка и изданного в России в 2017 г. Согласно представленным там документам, 27 ноября 1942 г. со станции Наушки (3 км от монгольской границы) выехал железнодорожный состав из 236 (!) вагонов. В составе были 127 ящиков общих подарков и 22176 индивидуальных посылок для Красной армии, в том числе: полушубки – 30115, меховые жилеты – 31090, рукавицы – 31257, шубы-дохи – 3050, шерстяные свитеры – 2290, кожаные пальто – 150, поясные ремни – 33300, одеяла из овчины – 2011, шапки для лыжников – 900, валенки – 30500, унты – 240, бурки – 2235, сапоги из тонкой кожи – 150, кирзовые сапоги – 300, лазаретные тапочки – 7158, юрты – 150, войлок – 2428 м, казачьи седла – 600, конверты – 56050, записные книжки – 27875, а также часы, ножи и др. Продовольственная часть состояла из 316 т мяса, 26758 туш антилоп, 92 т масла, 84,8 т колбасы, 12954 кг варенья, 36900 кг конфет и сладостей, 70400 кг печенья и кондитерских изделий, 480 ящиков водки. Общая стоимость этого состава оценивалась по курсу того времени в 9252340 тугриков.

На фото первый справа – начальник политотдела штаба (?) Калининского фронта М.Г. Гуревич, в центре – глава монгольской делегации Г. Бумцэнд, первый слева предположительно, командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор М.П. Кутузов.

Состав сопровождала делегация под общим руководством премьер-министра МНР маршала Х. Чойбалсана, которая была разделена на четыре эшелона: первый эшелон (направляемый на Калининский фронт) возглавил председатель президиума Малого хурала Г. Бумцэнд, второй (Северо-Западный фронт) – секретарь Центрального комитета МПРП Ч. Сурэнджав, третий (Волховский фронт) – командующий добровольными кавалерийскими отрядами народной самообороны Ч. Мижид, четвертый (Западный фронт) – премьер-министр МНР Х. Чойбалсан. Около двух недель состав добирался до Москвы, и уже из столицы 11 декабря 1942 г. эшелоны направились по фронтам.

Визиты монгольских делегаций на фронты проходили по одной схеме. По пути следования и на остановках были организованы встречи с местным населе-

нием и пленными немцами (в документах сборника они названы *amitad* – животные, живые существа). После непродолжительных бесед монголы сделали вывод, что немцы полностью деморализованы. Ну а местные жители рассказывали, как идет восстановление фабрик, школ, больниц, о создании партизанских отрядов из местных жителей и участии в воскресниках. Отдавая дань памяти погибшим, монголы посетили могилы павших бойцов Красной армии, где, видимо во время траурных митингов, они справедливо отметили: «Если фашисты победят, то Монголия потеряет независимость и суверенитет»².

По прибытии в части монголы рядом со штабами ставили юрты, принимали участие в торжественно-культурных мероприятиях: митингах, собраниях, концертах, встречались с командованием и красноармейцами, вручали на-

грады. Особое внимание монгольские делегаты уделяли быту и повседневной жизни советских солдат, посещали госпитали, вручали подарки, делали фотографии.

Миссия, направленная на Калининский фронт, состояла из чиновников разных уровней, партийных работников и представителей общественности, передовиков производства, сельскохозяйственных артелей, в основном мужчин, всего 12 человек. Делегация была интернациональной: большинство – монголы, но были и китайцы, и русские, постоянно проживающие в Монголии.

Маршрут на Калининский фронт проходил по Октябрьской железной дороге от Москвы до станции Калинин, затем по Калининской железной дороге через станции Лихославль, Торжок, Кувшиново, Селижарово, Пено, Соблаго, Андреаполь в Торопец, это свыше 500 км. Конечным пунктом назначения были города Холм и Великие Луки, входившие тогда в состав Калининской области, бои за которые вела 3-я ударная армия (командующий Н.К. Галицкий) Калининского фронта.

В штаб Калининского фронта было доставлено 46 вагонов с подарками, в их числе – теплая одежда, мясо, масло, водка, колбаса, печенье, юрты. Делегаты побывали в расположении 38-го артполка 8-й гвардейской дивизии им. Панфилова, входившей тогда в состав 2-го гвардейского стрелкового корпуса 3-й ударной

армии, посетили бронетанковую часть корпуса, минометный дивизион, полевой госпиталь. Делегацию сопровождали работники политотдела Калининского фронта. Ими и были сделаны фотографии монгольской делегации. Около десятка таких фотографий хранится в фондах ТГОМ. На публикуемом фото первый справа – начальник политотдела штаба (?) Калининского фронта М.Г. Гуревич, в центре – глава монгольской делегации Г. Бумцэнд, первый слева, предположительно, командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор М.П. Кутузов.

В целом визит монгольской делегации на Калининском фронте длился 10 дней, с 11 по 21 декабря 1942 г., после чего и появилась статья во фронтовой газете. Эта информация давала читателям газеты – воинам фронта понимание того, что Советский Союз не одинок в борьбе с фашизмом.

*Научный сотрудник
Музея Калининского фронта
О.Ф. Гусева
Аспирант 1-го года обучения
аспирантуры исторического
факультета ТвГУ
М.В. Карпова*

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1983. Т. 1. С. 217—218.

² Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольский сборник «О фронте» как источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР в годы Великой Отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2017. С. 485—493.

ЮБИЛЕЙ

ВЫСТАВКА «ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ»

27 ЯНВАРЯ в здании Тверского краеведческого музея открылась выставка «От благодарных потомков», посвященная 195-летию со дня рождения русского писателя-сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В музее хранится уникальная коллекция мемориальных предметов, поступивших из семьи Салтыковых в разное время. Особую ценность представляют мемориальные экспонаты из семьи М.Е. Салтыкова-Щедрина. Это письменный стол из подмосковного имения Витенево, где он работал над такими произведениями, как М.Е. Салтыков-Щедрин «История одного города», «Письма из провинции», «Дневник провинциала в Петербурге». Долгое время в семье сына писателя – Константина Михайловича Салтыкова хранились чашка с блюдцем, принадлежавшие писа-

телю. Эти экспонаты также представлены на выставке.

Неоценимый вклад в комплектование коллекции внес правнучатый племянник Салтыкова-Щедрина по линии его старшего брата Дмитрия Евграфовича – Владимир Николаевич Депарма. Он передал в дар музею документы конца 18 века и рисунки братьев Салтыковых 30-х годов 19 века. Эти материалы позволили проследить несколько поколений Салтыковых. В романе «Пошехонская старина», произведении, которое во многом считается автобиографическим, Салтыков-Щедрин писал: «Это были настоящие поместные дворяне, которые забились в самую глушь Пошехонья, без шума собирали дани с кабальных людей и скромно плодились».

В экспозиции представлен документ конца 18 века – жизнеописание Василия

Интерьер кабинета писателя.

Рисунки старших братьев Салтыкова (сверху). Мемориальные экспонаты, поступившие от потомков М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Богдановича Салтыкова, деда писателя. В 1762 году Василий Салтыков участвовал в дворцовом перевороте, помогая взойти на престол Екатерине II. Получив от императрицы заслуженные награды, он вышел в отставку и женился на дочери богатого купца Надежде Нечаевой. После свадьбы молодые поселились в родовом имении под Угличем, где и родился у них сын Евграф – отец будущего писателя. Надежда Ивановна, бабушка Салтыкова-Щедрина, будучи купеческого происхождения, была на редкость образованная: знала иностранные языки, читала французских просветителей в оригинале и даже сама преподавала сыну Евграфу некоторые предметы. Но сын так и не стал дипломатом, как мечтала мать, хотя получил блестящее образование в дворянском институте. Евграф Васильевич много времени уделял изучению родословной Салтыковых. На выставке можно увидеть автограф Евграфа Васильевича – схему и записи к родословной конца 18 века, а также проект каменной церкви в селе

Спас-Угол – рисунок, выполненный его рукой.

Особый интерес представляют рисунки братьев Салтыковых. Успехами в рисовании отличались старшие братья писателя Дмитрий и Николай в период обучения в Московском дворянском институте.

Комплектование коллекции продолжалось на протяжении всего 40-летнего периода работы музея. Большой вклад в формирование коллекции внесла правнучатая племянница Салтыкова-Щедрина Татьяна Владимировна Лебедева. Она передала в музей предметы, долгое время хранившиеся в семье младшего брата писателя – Ильи Евграфовича Салтыкова.

Особый интерес представляет семейный альбом конца 19-го – начала 20 века, в котором хранились фотографии нескольких поколений семьи Ильи Евграфовича. Это, прежде всего, фотографии самого Ильи Евграфовича и его супруги Аделаиды Павловны (урожденной Витовтовой).

И.Е. Салтыков окончил Московский дворянский институт, затем школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге, служил в лейб-гвардии Кирасирском полку. Но вскоре вышел в отставку и поселился в своем имении Ермолино, которое принадлежало ему после раздела имущества. Он неоднократно избирался почетным мировым судьей в уезде и имел чин действительного статского советника. С Михаилом Евграфовичем их многое сближало – любовь к чтению, музыка, изобразительное искусство. Это давало почву для поддержания теплых дружеских отношений.

Илья Евграфович был женат на московской красавице, фрейлине, дочери начальника штаба гвардейских войск при Николае I Аделаиде Павловне Витовтовой. В экспозиции можно увидеть ее письмо, адресованное воспитаннику Московского дворянского института Илье Евграфовичу Салтыкову от 20 июля 1847 года. Это поэтическое послание собственного сочинения в день его ангела:

*Средь лета, красного цветами,
Как солнце было в знаке Льва
С прекрасными лица чертами
Возник здесь юный Илья.
Растет душой и телом,
И красотой, как Крин, цветет
В стремленьи к музам смелом,
Он быстро на Парнас идет!*

Кроме того, на выставке представлены парные подсвечники Илья Евграфовича, обложка записной книжки и веер, принадлежавшие Аделаиде Павловне.

На выставке можно увидеть предметы быта и рукоделия – соусник, принадлежавший матери писателя Ольге Михайловне Салтыковой, образцы кружева ручной работы из имения Ермолино. Прекрасно сохранились дамские аксессуары – веер, бальные перчатки, кошелек бисерного плетения. Эти предметы

Часы из семьи Салтыковых. 1860–70-е годы. Франция.

передавались по наследству и являются семейными реликвиями Салтыковых.

Интересен комплекс предметов, переданных в музей Софьей Алексеевной Унковской, дочерью ближайшего друга и соратника Салтыкова-Щедрина Алексея Михайловича Унковского. Являясь губернским предводителем дворянства, в 1958 году он подал Александру II записку об условиях освобождения крестьянства, в которой высказывался за наделение крестьян землей с уплатой помещикам вознаграждения за людей от государства, при этом крестьянину должно быть даровано полное право свободного переселения. Его записка была опубликована А.И. Герценом в «Колоколе». Софья Алексеевна была вхожа в дом писателя и дружила с его дочерью Елизаветой Михайловной Салтыковой.

В 2014 году коллекция пополнилась каминными часами. Они были приобретены за счет средств Министерства культуры специально для Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина. Часы хранятся у Владимира Николаевича Лебедева. Часы сделаны во Франции по каталогу известной парижской часовой

мастерской Бурдена, поставщика двора императора Наполеона III. В декоре часов использован мрамор различных цветов, бронза. По мнению владельца, они были изготовлены на заказ по случаю торжественного события в семье Салтыковых.

Выставка «От благодарных потомков» вызывает большой интерес, так как основное ее содержание составляют экспонаты, значимость которых трудно переоценить.

*Заведующая отделом
литературных экспозиций
Л.Е. Костюкович*

М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН И ЕГО ЧИТАТЕЛИ

ПИСАТЕЛЬ Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин был известным и почитаемым в России во второй половине 19 века. Чиновник высокого ранга, публицист и художник слова, «литературный генерал», как его называли, живо откликался на события, волновавшие русское общество. Его оценок ждали, к ним прислушивались. Об этом свидетельствуют устные высказывания, письма читателей, среди которых были государственные и общественные деятели, ученые, писатели, студенты, рабочие.

На юбилейном вечере в честь знаменитого ученого и врача Сергея Петровича Боткина, проходившем 27 апреля 1882 года в Петербургской думе, присутствовали 400 человек. Знаменитый физиолог **Иван Михайлович Сеченов** провозгласил тост: «Господа! Вы чувствуете великого диагноста в медицине, но не забудьте, что в нашей среде находится теперь и другой, не менее великий диагност наших общественных зол и недугов – Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин». Этот тост поддержал и сам юбиляр. Подойдя к писателю с бокалом шампанского, С.П. Боткин сказал: «Ваше здоровье, дорогой коллега-диагност!»¹

В числе поклонников Щедрина был военный министр **Дмитрий Алексеевич Милютин**. Известный юрист Анатолий Федорович Кони вспоминал: «Дмитрий Алексеевич был большим почитателем Салтыкова и, отдавая

справедливость тому искусству, с которым знаменитый сатирик путем ярких иносказаний умел освещать и придавать рельеф больным местам современности, с удивлением отмечал полное непонимание в высших правительственных кругах смысла сатиры Щедрина, в которой видели один лишь увлекательный и забавный юмор»². Щедрин, в свою очередь, переживал, что его воспринимают как «писателя по смешной части», что обстоятельство вынуждало его сидеть «на эзоповых притчах», называл эту манеру «рабьей».

С уважением к писателю относился министр иностранных дел **Александр Михайлович Горчаков**. В 1875 году в Баден-Бадене, где М.Е. Салтыков-Щедрин находился на лечении, князь Горчаков, лицейский товарищ А.С. Пушкина, государственный канцлер, выразил ему слова поддержки: «Позвольте мне, как русскому, порадоваться выздоровлению знаменитого писателя и от души позать Вашу руку»³.

Среди читателей было много тех, кто не разделял взглядов Щедрина, но даже

среди оппонентов писатель пользовался уважением за мужественную гражданскую позицию, бескомпромиссность.

Славянофил **Иван Сергеевич Аксаков** безоговорочно признавал его значение для России: «При всех... недостатках, это – мыслитель, своего рода бич Божий... на петербургскую бюрократию...»⁴

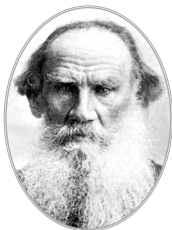
Религиозный философ, поэт и критик **Владимир Сергеевич Соловьев** в связи с кончиной Щедрина писал редактору «Вестника Европы» Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу: «О Салтыкове искренне пожалел и отслужил заупокойную обедню. Вот уж этого никем не заменишь»⁵.

М.Е. Салтыков-Щедрин считал себя в большей степени публицистом, а не художником, но именно этот дар ценило в нем не одно поколение русских писателей.

Друг А.П. Чехова **Иван Щеглов** (Леонтьев), публиковавшийся в журнале «Отечественные записки», так характеризовал его редакторские правки произведений начинающих писателей: «Это то же, что вставить среди простых камней алмазы чистой воды»⁶.

А.Н. Островский считал Щедрина «выдающимся писателем, пророком по отношению к будущему»⁷.

Высоко оценивал его художественный талант **Лев Николаевич Толстой**. В письме от 3 декабря 1885 года он писал Салтыкову-Щедрину: «У Вас есть все, что нужно, – сжатый, сильный, настоящий язык, характерность, оставшаяся у Вас одних... и по содержанию – любовь и потому знание истинных интересов жизни народа... мы издаем все, что не противоречит Христианскому учению; но Вы, называя это может быть иначе, всегда действовали в этом самом духе и потому-то Вы мне и дороги и дорога бы была Ваша деятельность... Вы можете доставить миллионам

читателей драгоценную... пищу, которую не может дать никто, кроме Вас»⁸.

Портрет знаменитого современника для своей галереи заказал московский коллекционер **Павел Михайлович Третьяков** художнику Ивану Николаевичу Крамскому. В письме в 1876 году он писал художнику в Париж: «Прочтите в мартовской книжке «Отечественных записок» Щедрина продолжение «Благонамеренных речей» о «Иудушке». Огромный талант! До настоящего времени я его считал только прекрасным сатириком... теперь же после таких типов, как Иудушка и маменька... я его ужасно высоко ставлю и вперед не пропущу ни одной статьи его. Еще более сожалею, что нет его хорошего портрета». Крамской принадлежал к почитателям таланта Михаила Евграфовича, а его сказку «Карась-идеалист» художник называл «высокой трагедией»⁹.

Близко знавший Салтыкова-Щедрина по работе в журнале «Отечественные записки» молодой критик **Николай Константинович Михайловский** называл его «медведем с душой ребенка», отмечая в нем такие качества, как невероятное трудолюбие, душевную ранимость, скромность относительно своей персоны. «В частной жизни, – писал Н.К. Михайловский, – он был безупречен с точки зрения самой придирчивой морали... Весь преданный своему делу, поглощенный, кроме чисто литературной работы, еще непомерным обилием редакторского труда, он жил, как монах, совершенно чуждый «миру» с его соблазнами»¹⁰.

Гражданским мужеством писателя, способностью говорить суровую правду

в своей стране восхищался известный революционер **Михаил Александрович Бакунин**, который четыре раза приговаривался к смерти европейскими судами. Прочитав рассказ «Он» из цикла «Помпадуры...», Бакунин писал: «Какова смелость!.. смелость огромная!»¹¹

Это качество писателя отмечала и математик, профессор Стокгольмского университета **Софья Васильевна Ковалевская**: «Щедрин действительно жил только своим временем, но как хорошо сказал Гете: «Кто жил для своего времени, тот жил для всех времен». Он один воплощал то, что наиболее редко встречается в России, – свободный порыв критической мысли»¹².

Горячий поклонник автора «Истории одного города» академик **А.А. Ухтомский** делился в частной беседе с академиком **Е.В. Тарле** своим мнением о писателе: «Салтыков видел русского человека насквозь. В этом отношении ему нет равных...»¹³

Михаила Евграфовича связывали дружеские отношения с ректором Петербургского университета **Андреем Николаевичем Бекетовым**, дедом поэта **А. Блока**, который знал писателя по совместной работе в благотворительном Литературном фонде.

Историк **Я.Л. Барсков** в мае 1889 года писал: «Я убежден, что многие способны заново переродиться после знакомства с Салтыковым... так он велик, могуч и крепок...»¹⁴

Случаи превращения гонителей писателя из Савла в Павла происходили неоднократно. Публицист «Нового времени», философ **В.В. Розанов** на склоне лет в своих дневниковых записях принес покаяние: «Целую жизнь я отрицал тебя в каком-то ужасе, но ты предстал мне

теперь в своей полной истине. Щедрин, беру тебя и благословляю»¹⁵.

Несмотря на иносказание, сатира Щедрина доходила до адресатов, на него ополчалась критика, цензура накладывала запреты на его произведения. Его упрекали в нелюбви к своей стране, что глубоко ранило душу писателя, в чем он признавался своему другу **И.С. Тургеневу**. «Вы жалуетесь на ненависть иных людей, – писал Тургенев в 1882 году, – которые даже бледнеют при одном Вашем имени, – это Вы напрасно. Кто возбуждает ненависть, тот возбуждает и любовь. Будь Вы просто потомственный дворянин – ничего бы этого не было. Но Вы Салтыков-Щедрин, писатель, которому суждено было провести глубокий след в нашей литературе, вот Вас и ненавидят и любят, смотря кто. И в этом «результат Вашей жизни», о котором Вы говорите, – и Вы можете быть им довольны...»¹⁶

«Я знаю есть люди, – писал Щедрин в «Убежище Монрепо», – которые в скромных моих писаниях усматривают не только пагубный индифферентизм, но даже значительную долю злорадства, в смысле патриотизма. По совести объявляю, что это – самая наглая ложь. Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России. Только раз в жизни мне пришлось выжить довольно долгий срок в благорастворенных заграничных местах, и я не упомню минуты, в которую сердце мое не рвалось бы к России. Хорошо там, а у нас... все-таки лучше... потому что больнее. Это совсем особая логика и именно логика любви»¹⁷.

Своим учителем считал Щедрина **Михаил Афанасьевич Булгаков**. Именно он пробудил желание стать писателем: «Влияние Салтыкова на меня оказал чрезвычайное, и, будучи в юном возрасте, я решил, что

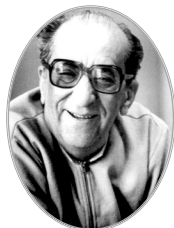
относиться к окружающему надлежит с иронией... Когда я стал взрослым, мне открылась ужасная истина. Атаманы-молодцы, беспутные Клемантинки, рукосуи и лапотники... пережили Салтыкова-Щедрина... Он перворазрядный художник»¹⁸.

В 20 веке интерес к творчеству сатирика не был потерян. В масштабах страны отмечались его юбилеи, памятные даты. Издавались книги, выходили из печати собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина, восстанавливались ранее неизвестные тексты его произведений, публиковались воспоминания современников писателя. Огромный вклад в щедриноведение как науку внес создатель четырехтомной биографии писателя, своего рода энциклопедии, известный ученый, литературовед **Сергей Александрович Макашин**.

Хотя произведения писателя сложны для сценического воплощения, но глубина и актуальность его сатиры привлекала внимание режиссеров как в 19-м, так и в 20 веке.

В 70-х годах 20 века в театре «Современник» **Георгием Александровичем Товстоноговым** был поставлен спектакль по пьесе С.В. Михалкова «Балалайки и К*», написанной по мотивам романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия». Г.А. Товстоногов так объяснил свой интерес: «М.Е. Салтыков-Щедрин – писатель, который приходит к нам с детства со всеми «Сказками» и не оставляет нас всю жизнь... К счастью, актером «Современника» оказалась близкая и понятная гражданская позиция писателя, его безгра-

ничная любовь к человеку. Во имя этой любви он посвятил свой талант исследованию нравственных болезней человечества, общественных уродств, которые значительно проще объявить вне закона, чем избавиться от них... автор инсценировки привнес в материал свое неравнодушное отношение к творчеству М.Е. Салтыкова-Щедрина, страстное желание это пропагандировать»¹⁹.

Интерес к писателю М.Е. Салтыкову-Щедрину на Западе среди творческой интеллигенции пробудился уже в 19 веке. События, описанные в его произведениях, затрагивают не только российскую, но и западную жизнь. Еще при жизни писателя его произведения были переведены на 18 иностранных языков, он был известен в Европе, США и Японии. Внимание западной прессы объяснялось высокой значимостью и авторитетностью Щедрина у русского читателя. Вот что писалось в газете «Таймс» 19.09.1883: «Известный сатирик Салтыков, пишущий под псевдонимом Щедрин, опубликовал недавно цикл небольших анекдотов, изумивших критиков своей поразительной бездарностью и страшным упадком такого таланта; не сразу их забытые цензурой головы сообразили, что сатирический замысел автора как раз и состоял в том, чтобы донести до сознания, что ничего лучшего, более достойного нельзя опубликовать при современном положении вещей. Пожалуй, ни один современный русский писатель не ощущал такого давления цензуры так, как Салтыков». Эта заметка касалась нового произведения писателя «Пошехонские рассказы», в которых автор (в предисловии) раздумывал, что сейчас в России безопаснее публиковать: поваренную книгу или скабрзные рассказы майора Горбылева?

В 60—70-х годах 20 века о М.Е. Салтыкове-Щедрине заговорили в арабском мире. Его роман «Господа Головле-

вы» был рекомендован для изучения в Тегеранском университете на факультете славистики, оцененный иранской критикой как «шедевр русской классики» (Абд Аль-Хосейн Шарифьян). Сатира Щедрина сравнивалась с сарказмом Омара Хайяма (Хабибаллах Дари)²⁰.

Произведения писателя находятся в различных фондах: Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне, библиотеке Британского музея в Лондоне, Национальной библиотеке в Париже. Сведения о нем содержатся в британской и испанской энциклопедиях.

Впервые для английского читателя роман «История одного города» Салтыкова-Щедрина перевел в 70-х годах 20 века профессор Оксфордского университета Пол Фут. Сведения о романе появились еще в 1870 году в статье И.С. Тургенева, написанной для английского журнала «Академия». Иван Сергеевич настоятельно рекомендовал книгу,

указывая на сатирический гений писателя, на его глубокое знание русской жизни. П. Фут в предисловии к роману разъяснял английскому читателю дар провидения Щедрина в описании процесса разрушения человеческой личности силой тоталитарного государства, где «кульминационная сцена повествует о проекте реорганизации Угрюм-Бурчеевым города Глупова, основанном на дегуманизации человека ради административного идеала». «Немного английских читателей знают того Салтыкова, кем он был в действительности – наиболее пронзительным сатириком, какого когда-либо произвела Россия. <... > мало найдется писателей, кого с такой пользой следует читать любому, кто хочет понять и почувствовать особенности народа и истории России», – писал П. Фут. Сатира Щедрина, по мнению английского литературоведа, «предвосхитила фантастические утопии Оруэлла и Замятина, посвященные этой же проблеме»²¹.

В Германии критик А. Голант оценил еще в 1883 году сатирический талант Щедрина выше гоголевского, как «более всеохватывающий и дальнозоркий <...> он значительно расширил рамки гоголевской сатиры, причем описывает не только внешнюю жизнь общества, но и глубоко проникает в его внутреннюю жизнь. В нем сочетается едкая сатира Гоголя с язвительным сарказмом Грибоедова и революционным духом Радищева» («Общая газета», 1883 г., Мюнхен)²².

Современный английский писатель Чарльз Перси Сноу в интервью «Литературной газете» 16.05.1980 на вопрос о русской литературе в числе любимых авторов, вызывающих его восхищение, назвал М.Е. Салтыкова-Щедрина, отметив при этом, что «предпочитает книги с глубоким социальным содержанием». «<...>общественная роль писателя заключается в том, чтобы говорить правду... Если его волнует общество и его пробле-

мы, то он может принести этому обществу гораздо больше пользы, чем те, кто ведет более изолированный образ жизни <...> Я бы подумал... и о серьезной журналистике. Тут есть большие возможности прямо и открыто высказывать свое отношение к жизни», – делился своими взглядами с российским журналистом английский классик²³.

Значение творчества писателя-сатирика для демократического читателя особенно ярко отражено в многочисленных письмах, телеграммах из разных уголков страны, газетно-журнальных публикациях, выражавших слова любви, поддержки и соболезнования по случаю его ухода из жизни. Одна из таких телеграмм (из Одессы) была опубликована в журнале «Сын Отечества» 28.04.1889:

«Дорогой Михаил Евграфович. С тяжелым чувством узнали мы о вашей болезни, но с тем большим благоговейным уважением преклоняемся перед благородной мощью вашего духа, не поддающегося никаким страданиям и знающего один лишь завет – служение родине и ее идеалам... На заре 60-х гг. бодро и живоительно раздавалось ваше слово, и с тех пор вы высоко держите знамя идеалов лучшей части русской интеллигенции... Среди нас есть представители самых разных профессий: профессора, литераторы, врачи, художники, учителя, юристы. Но всех нас соединяет теперь одно чувство искренней любви и глубокого уважения к вам, дорогой учитель»²⁴.

**Старший научный сотрудник
Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина
О.М. Сорокина**

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20 т. М.: Художественная литература, 1977. Т. 19 (2) С. 108.

² Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1975. Издание в 2 т. Т. 1. С. 264.

³ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература, 1989. Т. 4. С. 12.

⁴ Шаратов С.А. Из моих воспоминаний. СПб.: «Русский труд», 1899 г. № 18.

⁵ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература, 1989. Т. 4. С. 466.

⁶ Там же. С. 259.

⁷ Там же. С. 166.

⁸ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература, 1989. Т. 4. С. 383.

⁹ Там же. С. 59.

¹⁰ Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература. Изд. 2. 1975. Т. 2. С. 113.

¹¹ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература, 1989. Т. 4. С. 35.

¹² Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература, 1989. Т.4. С. 105.

¹³ Там же. С. 167.

¹⁴ Там же. С. 466.

¹⁵ Там же. С. 466.

¹⁶ Из письма Тургенева И.С. Салтыкову М.Е. 24.09.1882.

¹⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20 т. М.: Художественная литература, 1972. Т. 13.

¹⁸ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература. Т. 4. С. 469.

¹⁹ ТГОМ. Фонд Макашина С.А.

²⁰ Там же. Д. 443.

²¹ ТГОМ. Фонд Макашина С.А.

²² Там же.

²³ ТГОМ. Фонд Макашина С.А.

²⁴ Там же.

ТВЕРСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В МАЕ 1860 г., за месяц до своего переселения из Петербурга в связи со службой, писатель Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин) приехал в Тверь подыскивать себе жилье.

В первой части третьего квартала города, в доме № 17, находившимся на углу улицы Рыбацкой и переулка Пивоваровского, отделявшего третий городской квартал от четвертого, сдавался второй этаж. Построен дом был в 1844 г. К нему примыкали два каменных одноэтажных флигеля (по улице и переулку). Во дворе располагались хозяйственные службы: две конюшни по восемь стойл, каретные сараи, амбар, погреба, хлев. По оценочной описи недвижимости стоимость дома составляла 4800 рублей серебром.

Владельцем был отставной поручик Никанор Александрович Бернов, помещик Тверского, Ржевского, Старицкого и Новоторжского уездов. Он пользовался уважением в обществе: избирался депутатом на губернский дворянский съезд от Тверского уезда в 1859 г.¹, делал денежные

отчисления в пользу детского приюта, о чем сообщалось в местной газете. В семье Берновых, Никанора Александровича и Анны Ивановны, было трое сыновей. Все они избрали воинскую службу. Старший – Александр (36 лет) имел чин подполковника. Средний сын – Алексей (31 год) в это время состоял в чине майора. Он был направлен служить от правительства мировым посредником Вышневолоцкого уезда². Поселился в своем имении Цнинское с женой Екатериной Федоровной, дочь ю вице-адмирала Можайского³. Младший из братьев – Павел (27 лет) в 1859 г. вышел в отставку «по домашним обстоятельствам» в чине поручика. После увольнения из военной комиссии 7-й кавалерийской дивизии в Твери, где служил ассессором с 1858 по 1859 г., Павел Никанорович переехал с супругой Надеждой Ивановной, дочерью отставного капитана Ивана Петровича Чагина, на жительство в Москву. «Поселились в корпусной квартире, так как имений ни у него, ни у жены

не было», как было отмечено в его служебном формуляре⁴. Позднее в местной газете (№ 3, 1862 г.) сообщалось о наличии у Павла Никаноровича земельной собственности: 79 десятин в Тверском уезде – деревня Большие Селища, где проживали на барщинном положении 26 крестьян.

После смерти Никанора Александровича Бернова дом на улице Рыбацкой наследовал старший сын генерал-

г. Тверь. Миллионная улица.

Улица Миллионная от переулка Пивоваровского к переулку Скорбященскому.

майор Александр Никанорович Бернов. В 1872 г. он значится в налоговой описи городской недвижимости как владелец городской усадьбы на улице Рыбацкой. В 1873 г. этот дом, согласно описи, приобрела жена коллежского советника Елизавета Тимофеевна Архангельская⁵.

Приезд нового вице-губернатора, местного дворянина, ставшего уже знаменитым писателем, вызвал к нему волну интереса в местном обществе. В первом своем секретном донесении 2 января 1861 г. жандармский штаб-офицер, подполковник Иван Михайлович Симановский писал, что М.Е. Салтыков «был встречен вниманием от лиц здешнего общества, сколько по значительности занимаемого им места, столько и по литературной его известности...»⁶ Михаил Евграфович, хотя и имел узкий круг дружеского общения, но в силу своих должностных обязанностей, а также по месту рождения и проживания знал многих.

Вице-губернатор Салтыков с молодой женой Елизаветой Аполлоновной

Е.А. Салтыкова (Болтина).

заяли в доме Бернова весь бельэтаж. Восемь окон квартиры, состоявшей из девяти комнат и прихожей, выходили на улицу Рыбацкую, и столько же в переулок Пивоваровский. В их пользование были предоставлены хозяйственные службы и флигель по переулку, где находились кухня и людская (ГАТО Ф. 21, оп. 1, ед. хр. 5679).

В Твери домовладельцы получали доход от сдачи в аренду своей недвижимости (под жильё, торговые лавки, гостиницы, государственные и общественные учреждения), о чем свидетельствуют налоговые описи тех лет. Среди соседей Берновых по улице Рыбацкой в третьем и четвертом кварталах были помещики: Лопухины, Великопольские, Панафидины, Чагины, Храповицкие, которые также частично или полностью сдавали свои дома «под построй»⁷.

Ближайшей соседкой Берновых, хозяйкой двухэтажного дома с каменным флигелем № 18 по улице Рыбацкой числилась подполковница Анна Николаевна Лопухина. По стоимости ее городская усадьба была втрое дешевле берновской (1500 рублей серебром), дом был крыт тесом, выстроен 60 лет назад. Тверские Лопухины – небогатые вышневолоцкие помещики, записанные в 6-ю часть тверской дворянской родословной. По рождению они принадлежали знатному роду, представительницей которого была Евдокия Лопухина – жена царя Петра. В связи с реформой 1861 г. правительство предложило мелкопоместным дворянам передавать в ведомство государственных имуществ свои земли «за вознаграждение». Списки таких помещиков публиковались в местной газете. Так поступила и Анна Николаевна, продав в 1862 г. свою деревню Климово («Тверские губернские ведомости», № 36, 1862 г.). Дом в Твери Лопухины приобрели в 1860 г., но не жили в нем, а сдавали. Сами жили в Вышнем Волочке. О муже

Анны Николаевны подполковнике Дмитрие Николаевиче Лопухине сохранились сведения в документах канцелярии дворянского собрания. Выясняется, что подполковник служил в Грузинском резервном линейном батальоне, располагавшемся в 1857 г. в Таганроге. Находясь в отпуске, Лопухин подал в отставку «по домашним обстоятельствам». На запрос командующего Кавказским резервным батальоном губернскому предводителю дворянства А.М. Унковскому о поведении подполковника, «обязавшегося реверсом иметь жительство в Вышнем Волочке», был направлен ответ: «...За время отпуска и отставки (с 1 сентября 1857 г. и до настоящего времени, до апреля 1859 г.) подполковник вел себя хорошо и нет причин лишать его награды – знака отличия за 20 лет беспорочной службы»⁸. Следующим владельцем недвижимого имущества – деревянной избы под № 19, выходявшей окнами во двор, был отставной майор Иван Ермолаевич Великопольский. Стоимость строения оценивалась в 200 рублей серебром. Изба построена на месте сгоревшего в 1839 г. дома. Доход хозяина от сдачи ее составлял 10 рублей серебром в год. Старицкий помещик был известен как поэт, драматург, приятель Пушкина. Женой Ивана Ермолаевича являлась Софья Матвеевна, дочь известного московского доктора Матвея Яковлевича Мудрова, который лечил юного Пушкина. Надежда Осиповна Пушкина в знак признательности подарила доктору детский портрет своего сына Александра. Эта реликвия хранилась в семье Великопольских в старицком имении Чукавино. У Ивана Ермолаевича и Софьи Матвеевны было две дочери – Надежда (1832 г. р.) и Мария (1843 г. р.). Надежда состояла в браке с мировым посредником Старицкого уезда, подполковником в отставке Николаем Андреевичем Чаплиным, младший брат которого, Дмитрий Андреевич Чаплин, служил совет-

ником в Тверском губернском правлении под началом вице-губернатора Салтыкова. Михаил Евграфович знал и доктора Мудрова. В письме 27.07.1884 своему знакомому Н.А. Белоголовому писатель, говоря о докторе Боткине, семья которого по субботам и воскресеньям в своей церкви служила всенощные, вспоминал: «В старину и в Москве такие медики бывали. Доктор Мудров, например, который и телеса лечил и к обедне ходил». Период реформ в стране оказался сложным для семьи Великопольских. Их зубцовские и старицкие имения были заложены в Московский опекунский совет и выставались на продажу за долги⁹.

Напротив деревянной избы Великопольских, на противоположной стороне улицы Рыбацкой, под № 26 располагался двухэтажный каменный дом вдовы поручика Сергея Владимировича Понафидина – Варвары Ивановны. Старицкая династия помещиков Панафидиных также хранила воспоминания о визитах к ним Пушкина. Сергей Владимирович был на четыре года моложе поэта. Весь дом на улице Рыбацкой с надворными строениями, баней и садом сдавался постояльцам и приносил чистого дохода владелице 380 рублей серебром в год. Стоимость городской усадьбы составляла в 1860 г. 3800 рублей серебром. Варвара Ивановна – вторая жена Сергея Владимировича Панафидина. В семье поручика было девять человек детей, которым в 1860 г. было от 8 до 28 лет. Сведения о жизни Варвары Ивановны Панафидиной находим в местной газете «Тверские губернские ведомости» (№ 45, 1861 г.): «Проживающая в селе Власьеве, что по Московскому шоссе на 10-й версте от Твери, Варвара Ивановна Панафидина сдает в аренду на год и более только что выстроенный в Старицком уезде в деревне Чудинково постоянный двор». После смерти мужа Варвара Ивановна с детьми жила скромно на доходы от сдачи в аренду принадлежащей ей

недвижимости. В налоговой ведомости 1876 г. есть запись, что вдова поручика Варвара Ивановна Панафидина, проживающая в селе Власьево, Тверского уезда, в Чирьевской улице продала в июне 1876 г. свой дом в Твери на улице Рыбацкой уездной земской управе за 3760 рублей серебром¹⁰.

На углу набережной Волги и Пивоваровского переулка в 3-м квартале находился 2-этажный с мезонином дом № 16. Его 2-этажный каменный флигель располагался рядом по Пивоваровскому переулку. Принадлежала городская усадьба поручице, местной помещице Наталье Григорьевне Храповицкой.

Угол Пивоваровского переулка и улицы Рыбацкой в 4-м квартале занимал 2-этажный каменный дом № 3, обращенный фасадом на особняк Никанора Александровича Бернова. В нем жила семья лейтенанта флота Петра Ивановича Чагина, помещика Корчевского и Бежецкого уездов. Чагины состояли с Берновыми в родстве: младший сын Никанора Александровича – Павел был женат на Надежде Чагиной, внучатой племяннице Петра Ивановича.

Дом местной помещицы Натальи Григорьевны Храповицкой на углу набережной Волги и Пивоваровского переулка.

Петр Иванович Чагин окончил морской кадетский корпус в 1823 г. В составе 42-го экипажа был в походах на Балтийском море и в океане. В сражениях не участвовал. Вышел в отставку в феврале 1834 г. В семье Петра Ивановича и Алевтины Дормедонтовны было семеро детей, которым в 1860 г. было от 10 до 21 года¹¹. Петр Иванович Чагин в 1859 и в 1861 гг. избирался депутатом на дворянский губернский съезд от своего Корчевского уезда. В апреле 1862 г. его избрали кандидатом к мировому посреднику 3-го участка Корчевского уезда.

Михаил Евграфович Салтыков проявлял интерес к тому, как решались на местных дворянских съездах вопросы, связанные с крестьянской реформой. Он посещал эти собрания. Бежецкий депутат 1862 г. помещик Ф. Ладыгин в письме к сыну сообщал: «Красный наш вице-к должности более не вернется... он уже подал в отставку. Но в собрание ездил во все дни»¹². Помимо дворян-помещиков, соседями Берновых были и представители других сословий: чиновники, купцы, мещане, крестьяне. На улице Рыбацкой в 3-м квартале находились дома семей Альмедингенов, Плетневых, Раевских, И.Е. Ненсберга.

В 2-этажном деревянном доме № 20 на улице Рыбацкой проживала вдова коллежского советника Елизавета Ивановна Альмединген. Ее муж Алексей Александрович, по национальности швейцарец, поселился в Твери в 1819 г. Служил советником управляющего казенной палаты по отделению питейных сборов. С 1838 г. Альмедингены, согласно прошению, были внесены в 3-ю часть родословной тверских дворян¹³. В 1849 г. Алексей Александрович скончался в возрасте 55 лет и был похоронен в Желтиковом монастыре. От первой жены Марии Христиановны Крейтер у него было трое детей: Николай (1827 г. р.), Екатерина (1829 г. р.), Андрей (1833 г. р.)¹⁴. В 1880 г. в Петер-

бурге Екатерина Алексеевна и ее племянник Алексей Николаевич Альмединген стали известны как редакторы-издатели популярных журналов для детей и юношества («Родник», «Солнышко» и др.). В их журналах участвовали писатели В.М. Гаршин, Д.Н. Мамин-Сибиряк, сотрудничавшие до 1884 г. в журнале М.Е. Салтыкова-Щедрина «Отечественные записки». Первое свое обучение Алексей Николаевич Альмединген начал в 1863 г. в лютеранской школе, которую открыли в Твери в первых числах марта 1862 г.¹⁵

Владелицей одноэтажного каменного дома с мезонином № 22 и 1,5-этажного флигеля на углу улицы Рыбацкой и Скорбященского переуллка была титулярная советница Екатерина Васильевна Плетнева. Ее муж Алексей Иванович, сын священнослужителя, окончил Тверское уездное училище, служил архивариусом палаты гражданского суда. За службу отмечался наградами: годовым окладом, орденом Святого Владимира 3-й степени¹⁶. С июня 1861 г. собранием дворян и чиновников-домовладельцев он был избран депутатом в Тверскую квартирную комиссию, в которой прослужил до 1865 г. Его кандидатура была утверждена указом от 25.06.1861 Тверского губернского правления. Определение в должности служащих находилось в ведении 1-го отделения, которое в это время возглавлял вице-губернатор М.Е. Салтыков. У Алексея Ивановича и Екатерины Васильевны Плетневых было шестеро детей.

На противоположной стороне улицы Рыбацкой находился 1-этажный каменный дом № 25 крестьянина Бежецкого уезда, временного купца 3-й гильдии Игнатия Харламовича Раевского. Он владел кирпичным заводом в Ямской слободе. На производстве у него трудились 15 человек рабочих. Управлял заводом сын Раевского Петр. Сам Игнатий Харламович торговал лесом и дровами на Волж-

ском берегу, получив в городской думе на право торговли свидетельство 3-го рода¹⁷.

Каменный дом № 29, 2-этажный, крытый железом, с подвальным этажом и мезонином, был построен в 1853 г. Оценен в 8000 рублей серебром. Он располагался на улице Рыбацкой и Восьмиугольной площади напротив дома Н.А. Бернова, рядом с лютеранской кирхой (д. № 28). При нем находились постройки хозяйственного назначения: каретные сараи, конюшни, погреб, каменный 1-этажный флигель, каменные пристройки для ретиральных мест. У дома располагался сад «для удовольствий владельца», как значилось в описи недвижимого имущества. На площадь был обращен фасад дома, куда выходили по восемь окон на 1-м, 2-м и полуподвальном этажах. Семь окон мезонина смотрели во двор. Со стороны площади располагался парадный вход. Второй этаж украшал балкон. Сам хозяин занимал четыре комнаты на 1-м этаже, остальные сдавал под постой. Ежегодный доход составлял 850 рублей серебром. Владельцем этой усадьбы был известный в городе человек, сын купца 3-й гильдии, лютеранин по вероисповеданию, немец по нацио-

Лютеранская кирха.

нальности, выпускник Петербургской медико-хирургической академии Иван Егорович Ненсберг. Он был хорошо знаком с Алексеем Михайловичем Унковским, близким другом М.Е. Салтыкова, состоял с ним в переписке. В 1860 г. Ивану Егоровичу исполнился 41 год. В Тверь он был направлен еще в 1843 г. уездным лекарем. В 1850 г. сверх настоящей должности получил назначение работать врачом при благородном пансионе мужской гимназии. В 1851 г. обер-прокурор Синода определил его на службу врачом и преподавателем медицины в Тверскую духовную семинарию. Иван Егорович состоял ординатором больницы общественного призрения¹⁸. Систематически на протяжении ряда лет Ненсберг вел метеорологические наблюдения за погодными аномалиями. «Бывший тверской уездный врач Г. Нензберг, – писал инспектор врачебной управы статский советник Константин Васильевич Пупарев в «Тверских губернских ведомостях» в мае 1861 г., – представлял врачебной управе в годовых отчетах некоторые сведения из своих метеорологических заметок; но постоянных наблюдений от уездного врача при его частых отлучках невозможно и требовать. Не имея времени пересмотреть его отчетности за несколько лет, мы предоставляем уже самому Г. Нензбергу сообщить свои выводы о степени суровости зим за время его наблюдений»...

За время службы в Твери М.Е. Салтыков болел простудными заболеваниями, так как много ездил по губернии с ревизиями в осеннее и зимнее время. Возможно, что медицинские услуги ему оказывал ближайший сосед, известный и уважаемый в городе врач Иван Егорович Ненсберг.

Рыбацкая улица шла параллельно набережной Волги. Любимым местом для прогулок семьи Салтыковых была, судя по воспоминаниям А.М. Унковского, «тихая, малолюдная в этом квартале Волжская набережная»¹⁹. В 1861 г. губернским правлением решался вопрос «об исправлении и

содержании в должном порядке набережной». Была создана специальная комиссия, которую возглавлял «комиссар ведомства комиссии» купец Михаил Яковлевич Барсуков. В своем отчете он писал: «Набережная в должном порядке не содержится... не очищается в канавках, на сам бульвар не насыпается песку, не имеется караульных людей, отчего могут случиться неприятные обстоятельства». На набережной в темное время суток расчищались металлические подставки к тумбам, тумбы и чугунные перила, служившие ограждением. Городской архитектор Петр Алексеевич Колодка в отчете комиссии писал о том, что нужно «сделать 90 железных подпорок у решеток на набережной...» Было принято решение установить караульное наблюдение, наняв сторожей. Для изыскания финансовых средств на ремонтные работы городская дума решила облагать налогами товары, привозимые для продажи в город речным путем²⁰.

Между Скорбященским и Пивоваровским переулками по набережной Волги располагались дома под № 11–16.

Дом № 12 (2349 рублей) принадлежал купеческому сыну 2-й гильдии Арсению Андреевичу Коняеву. У купцов Коняевых в Хмелевом ряду на Хлебной площади были торговые лавки, в которых мать Арсения Андреевича купчиха 2-й гильдии Ульяна Григорьевна (64 года) вела вместе с младшими его братьями Михаилом (26 лет), Алексеем (24 года) и Николаем (23 года) торговлю рыбой и «всем хлебным товаром» (крупа, мука, горох, солод, а также соль, свечи)²¹. Старший сын Ульяны Григорьевны – Арсений Андреевич с 1860 по 1863 г. занимал пост городского головы Твери. В пору избрания ему было 29 лет. У него уже имелась своя семья: жена – Елизавета Михайловна (23 года) и две дочери – Ольга (5 лет) и Екатерина (4 года). С Арсением Андреевичем вице-губернатор М.Е. Салтыков состоял в деловой

переписке, делал ему замечания. Так, 18.11.1861 он писал: «Неоднократно предписываемо было Градской Думе доставлять по комитету земских повинностей ежемесячно ведомости о справочных ценах на дрова, свечи, масло, фитили, сено и солому, но Тверской Думою за октябрь месяц таковых ведомостей не доставлено. Вследствие чего подтверждаю Думе вышесказанную ведомость доставить непременно через два дня с получения сего напоминания и на будущее время в точности исполнять требуемое, не ожидая напоминания»²².

На углу набережной и переулка Пивоваровского в 4-м квартале города напротив городских усадеб Храповицкой и Бернова находились двухэтажный каменный дом № 1 и одноэтажное каменное строение (по переулку) № 2 с водоподъемной машиной во дворе, в котором размещались торговые бани. Владельцем этой недвижимости был «степенный гражданин» Твери, купец 1-й гильдии, долгие годы занимавший пост городского головы, Петр Гаврилович Кобелев. В 1860 г. ему исполнился 61 год²³. За время службы городским головой, используя служебное положение, Петр Гаврилович не платил

налоги за пользование городской землей в личных целях, за что был досрочно снят со своего поста губернатором Павлом Трофимовичем Барановым. Проведенная ревизия показала, что «беспорядки и злоупотребления повторялись долгое время и во многих действиях Тверской Городской Думы... пресечению их препятствовало продолжительное, непрерывное служение одного и того же лица, присвоившего в личное свое заведование городское хозяйство... Кобелев отстранил от участия вновь вступающих в состав Городской Думы членов...» Далее следовало: «Губернское Правление заключило по настоящей ревизии Тверской Городской Думы... купца Кобелева окончательно уволить от должности Городского Головы»²⁴. Временно исполняющим обязанности был назначен купец, тогда еще 2-й гильдии, бургомистр городского магистрата Алексей Федорович Головинский до тех пор, пока не был избран на следующий срок городским головой Арсений Андреевич Конаев. Петр Гаврилович в 1860—1861 г. состоял под судом. На часть его имущества был наложен арест. Через местную газету в марте 1861 г. (№ 9) сообщалось о продаже большого металлического куба для нагрывания 350 пудов воды для бани.

Назначалась продажа в мае 1861 г. с аукциона земельного участка, где Кобелев выстроил мельницу на реке Тьмаке (за рекой Лазурь)²⁵. Петр Гаврилович писал жалобы в сенат на действия губернского правления. Его хлопоты в Петербурге о присвоении звания почетного гражданина Твери в этот период оказались безрезультатными, но уже в 1870-е гг., вернув себе власть, он добился и «общественного признания», став «почетным гражданином Твери».

Дом № 12 (нумерация 1861 г.) на набережной Волги принадлежал купеческому сыну 2-й гильдии Арсению Андреевичу Конаеву.

Подобные явления общественной жизни не остались незамеченными писателем М.Е. Салтыковым-Щедриным. В очерке «Сила событий» 1869 г. он отметил: «Почти на каждом шагу приходится выслушивать суждения вроде следующих: «правда, что господин N ограбил казну, но зато какой патриот!» или: «правда, что господин N пустил по миру множество людей, но зато какой христианин!»

Параллельно с улицей Рыбацкой шла Миллионная – центральная улица Твери, по которой проходил тракт Москва – Петербург. От переулка Пивоваровского до переуллка Скорбященского по правой стороне улицы Миллионной располагались дома под № 30–36. Их владельцами в основном были купцы: А.Н. Барсукова, П.А. Саутин, А.П. Абакумов, Г.Н. Борисов-Титов, Н.И. Зверьков, а также мещанин Ф.П. Уткин и аптекарь Ф.К. Юргенсон.

На пересечении улицы Миллионной с площадью 2-й Восьмиугольной в 3-м квартале под № 30 находился 2-этажный каменный дом, владельцами которого были Анна Никитична Барсукова (66 лет) и ее сын Василий Михайлович (37 лет). На втором этаже были «нумера для приезжающих». Во дворе имелись: амбар, погреб, два каретных сарая, две ко-

нюшни по шесть стойл и «двор на столбах для постоя приезжающих». В числе предоставляемых услуг значилось приготовление обедов. «Кушанье, как было записано в налоговой описи, готовится по требованию»²⁷.

Соседом Барсуковых, владельцем 2-этажного дома № 31 по улице Миллионной был временный купец, крестьянин Рыловской волости, села Кушалино Патрикей Алексеевич Саутин, содержавший постоялый двор. При доме в 1861 г. имела булочная-пекарня, управлял которой датский подданный цеховой мастер, имеющий свидетельство Тверской ремесленной управы, Брейер Фридрих Адольд. Торговал булками, сухарями, кренделями²⁸.

Трехэтажный дом № 32 (не считая полуподвального этажа) по улице Миллионной в 3-м квартале принадлежал временному купцу, инженеру-технологу Александру Панфиловичу Абакумову. При доме имелись хозяйственные службы, прачечная. Сам Александр Панфилович занимал пять комнат на 3-м этаже, остальное сдавал постояльцам. Недвижимость его оценивалась в 7500 рублей серебром. Александр Панфилович Абакумов был человеком известным. В 1856 г. он выкупил за

Трехэтажный дом № 32 (нумерация 1861 г.) по ул. Миллионной в 3-м квартале принадлежал временному купцу, инженеру-технологу Александру Панфиловичу Абакумову.

60000 рублей подряд на строительство мужской губернской гимназии и за два года успешно завершил начатое дело. Работы велись под наблюдением епархиального архитектора Петра Федоровича Федорова (29 лет). Первые подрядчики, начавшие стройку еще в 1847 г., не сумели ее завершить. В 1850 г. работы остановились на шесть лет. Подрядчики и контролирующие ответственные лица использовали финансовые средства не по назначению. Лишь в 1856 г. дворяне смогли собрать недостающую сумму. Были наняты новые люди, избран новый губернский предводитель А.М. Унковский, вскрывший утечку общественных денег. Это было грандиозное для Твери сооружение. Здание в 4 этажа, считая полуподвальный, 2-этажные флигели при нем: в одном размещались директор и канцелярия, в другом жили учителя. На 3-м этаже располагались дортуары для пансионеров. Для обогрева помещений использовались пневматические печи с водоподъемной машиной. Этажи соединяла ажурная чугунная лестница, отлитая на Тверском чугунолитейном заводе шведского подданного, временного купца Карла Карловича Астранда. В залах были выложены мозаичные полы. Техническими и отделочными работами руководил инженер-технолог Александр Панфилович Абакумов²⁹. Он являлся собственником гвоздильного завода в Лазаретном переулке за рекой Лазурью, который был оснащен 14 станками и паровой машиной. На заводе Абакумова трудилось 7 рабочих и 15 мальчиков³⁰. На 1-м этаже его дома на Миллионной в 3-м квартале города была портерная лавка, где продавалось пиво разных сортов завода «Андрея Крона и К в Твери»: портер, полупортер, эль, белый и розовый мед, баварское по цене от 15 до 25 копеек за бутылку. Здесь же принимали тару по ценам: ящик – 1 рубль, бутылка – 3 копейки. Также в магазине обслуживались заказы на вина, как писалось

в местной газете «Тверские губернские ведомости» (№ 20–21, 1858 г.), Андрей Иванович Крон, петербургский купец 1-й гильдии, являлся содержателем Тверской станции железной дороги («Тверские губернские ведомости» № 30, 1863 г.).

В 2-этажном доме № 33 с 2-этажным флигелем при нем купца 3-й гильдии Григория Никитича Борисова-Титова сдавались комнаты. На 1-м этаже флигеля находился «чайный магазин» (чай, кофе, лимоны, апельсины, сахар, конфеты, помада, духи, табачные изделия), под ним – «ренсковый» погреб, откуда по требованию покупателей в магазин выносились вина³¹. Григорий Никитич в это время был избран ратманом в магистрат – первую городскую судебную инстанцию, решавшую гражданские и уголовные дела купцов и мещан. (Апелляционными и ревизионными инстанциями магистрату были палаты гражданского и уголовного судов.) Бургомистры, стоявшие во главе магистрата, выполняли роли судей, а ратманы – судебных заседателей. Избрания кандидатов на общественные должности согласовывались с губернским правлением и контролировались первым отделением, которое находилось под непосредственным управлением вице-губернатора М.Е. Салтыкова.

На 1-м этаже соседнего 2-этажного дома № 34 мещанина Федора Петровича Уткина находилась его бакалейная лавка и цирюльное заведение мещанина Арсения Павловича Виноградова³².

Двухэтажный с антресолями дом № 35 был собственностью купца 1-й гильдии Николая Ивановича Зверькова (6000 рублей серебром). В нижнем этаже дома прусский подданный Фридрих Штанге – цеховой мастер – занимался производством колбасы. Рядом находился продовольственный магазин Зверькова³³.

Большой 2-этажный с антресолями и подвальным этажом дом № 36–37, находившийся на углу улицы Миллионной и пере-

Аптека Юргенсона на пересечении улицы Миллионной и переулка Скорбященского.

улка Скорбященского, принадлежал владельцу старой тверской аптеки провизору Федору Карловичу Юргенсону. В 1860 г. ему было 39 лет. В подвальном этаже дома находились кухня, людская, кладовые, лаборатория, во дворе – погреб, ледники. На первом этаже дома – аптека. Второй этаж, антресоли, флигель у Юргенсона арендовала палата государственных имуществ. Здесь размещались управляющий и канцелярия. Вместе с действительным членом попечительства детских приютов вице-губернатором Михаилом Евграфовичем Салтыковым почетным членом в нем состоял провизор Федор Карлович Юргенсон. Это означает, что владелец старой аптеки и вице-губернатор знали друг друга по работе в одном комитете³⁴.

Рядом на площади Полуциркульной находились женское Мариинское училище и здание почты.

На углу Скорбященского переулка и улицы Миллионной, напротив аптеки Юргенсона, в 3-этажном доме № 53–54 купца 1-й гильдии П.Г. Кобелева располагалась лучшая гостиница города, называемая «Почтовой», так как находилась на одноименной площади. Владелец ее являлся иностранный подданный, временный купец Иохим Генрих Миллер.

Стоимость дома составляла 12000 рублей серебром. В подвальном этаже гостиницы находился ренсковый погреб, в котором сын ее владельца Федор вел торговлю виноградными винами, а также сигарами и папиросами. В гостинице насчитывалось 18 комнат для постояльцев, кухня, буфет, банкетные залы, бильярд, 10 человек прислуги³⁵. Ее особый статус в городе отметил в своем дневнике побывавший в Твери в 1856 г. драматург А.Н. Островский: «В Твери лучшая, аристократическая гостиница – гостиница Миллера; но, кроме дороговизны, она как будто особенно приспособлена для кавалерийских офицеров, которые здесь долго стояли. Так как я не кавалерист, то предпочел остановиться в смиренной гостинице купца Барсукова на Миллионной»³⁶. В этой гостинице 7 февраля 1860 г. торжественно отмечалась годовщина со дня закрытия Тверского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. На нем присутствовали 24 человека, в числе которых были и члены комитета. Одним из организаторов торжественного обеда в просторном банкетном зале гостиницы Миллера являлся бывший губернский предводитель дворянства друг М.Е. Салтыкова Алексей Михайлович Унковский³⁷.

Далее в сторону Пивоваровского переулка по правой стороне улицы Миллионной шли дома № 55–62.

Владельцев двухэтажного дома № 55 было двое: купец 3-й гильдии Александр Петрович Уткин и временный купец 3-й гильдии, иностранный подданный Яков Иванович Милервейс. На 1-м этаже располагалась торговая лавка Уткина, в которой продавались продукты: чай, сахар, сыр, масло (коровье, прованское, маковое, конопляное), фрукты, а также помада, духи. Рядом в двух комнатах 1-го этажа находилась кондитерская Милервейса, четыре окна которой смотрели на Миллионную улицу. Кондитерская была известна в городе как «кофейный дом». Помимо

кофе, здесь продавались разнообразные десерты: шоколад, мороженое, «слозные» пирожные, а также сигары и папиросы³⁸.

Дом № 56, 2-этажный, с подвальным этажом и антресолями, с балконом на 2-м этаже, стоимостью – 5000 рублей серебром, принадлежал титулярному советнику, городскому архитектору Петру Алексеичу Колодке. По обе стороны к дому примыкали два 2-этажных флигеля. За домом располагался небольшой сад. Весь дом сдавался внаем. Вице-губернатор Салтыков имел служебный контакт с городским архитектором, когда в 1861 г. решался вопрос о благоустройстве Волжской набережной³⁹.

Два хозяина было у жилого строения № 57–58. Двухэтажным домом владел купец Василий Петрович Уткин, а флигель принадлежал мещанину Арсению Константиновичу Селину. При доме Василия Петровича находилась его торговая лавка. Купцы Уткины, Василий и Александр Петровичи, имели при своих домах пряничные производства⁴⁰. Драматург А.Н. Островский в 1856 г. в своем путевом дневнике отмечал: «Проездный город, чтобы его помнили, непременно должен иметь какую-нибудь съестную особенность... Во времена Пушкина Тверь славилась макаронами, а теперь – пряниками». В Твери пекли сувенирные пряники в виде свернутой кольцом стерляди и медовые коврижки с тверским гербом.

Собственницей следующего дома № 59 в 1860 г. значилась купеческая вдова Ирина Максимовна Пономарева. На 2-м этаже она сдавала пять комнат под гостиницу. На 1-м этаже находился ее магазин «дамских уборов» (шляпки, шелковые и шерстяные материи, золотые и серебряные украшения)⁴¹.

Первая часть третьего и четвертого кварталов города выделялась своей архитектурой. Здесь находились два готических храма: лютеранская кирха (на улице Рыбацкой и площади Восьми-

угольной в 3-м квартале) и католический костел (на пересечении улицы Рыбацкой и Кузнецкого переулка в 4-м квартале). Место, выбранное под кирху, записано в описи недвижимого имущества на имя провизора новой тверской аптеки Петра Ивановича Принца. Оно было выкуплено в 1840 г. иностранцами Принцем, Миллером и Вильгасом. В 1849 г. строительство завершилось. Лютеранская церковь с большими стрельчатыми окнами, четырьмя остроконечными башенками, со средневековой розой над стрельчатым арочным входом делала эту часть города по-европейски красивой. Прихожанином лютеранской церкви был тверской генерал-губернатор граф Павел Трофимович Баранов, который по рождению, как записано в его служебном формуляре, был лютеранином⁴².

Польский костел располагался в конце улицы Рыбацкой, на пересечении с переулком Кузнецким. В описи недвижимого имущества он записан под № 17 как место земли коллежского асессора Ивана Осиповича Юхнович–Сухоцкого⁴³. Приход католического храма был небольшим, поэтому службы в нем велись только в праздники и по воскресным дням пастором Граманом.

Другой достопримечательностью этого квартала был дом купца Алексея Ивановича Сутугина, где в 1848 г. разместился первый Тверской драматический театр. Затем собственником дома стал купец 1-й гильдии Иван Дмитриевич Бобров, который провел дополнительные строительные работы, приспособив его под храм Мельпомены. Театр находился на пересечении улицы Секретарской и Пивоваровского переулка. Здесь играли выпускники московской театральной школы Мироннова, Решимов (будущие актеры Московского Малого театра), Дьяков, Моллер, Булахов⁴⁴. И все же большой популярностью у горожан местный театр не пользовался. Вот что писал о нем в тверской

газете художественный обозреватель в 1862 г.: «У нас, однако, есть театр. Наружность его не привлекательна и похожа более на харчевню, чем на храм Аполлона... Не будучи поклонником Тверского театра и посещая его очень редко, мы думаем, что посредственный театр все-таки лучше, нежели ничего...» В 1852 г. тверская труппа гастролировала в Вышнем Волочке, а с 1853 г. стала странствующей. На сцене ставились французские водевили, драма Шиллера «Коварство и любовь», комедия Гоголя «Женитьба». При театре состоял оркестр из крепостных музыкантов, принадлежавших местному помещику, двоюродному брату председателя казенной палаты Алексея Павловича Полторацкого (тверского приятеля вице-губернатора М.Е. Салтыкова) поручику Александру Федоровичу Полторацкому.

Чтобы пробудить интерес тверитян к местному театру, его антрепренер Александров привозил в Тверь знаменитых европейских актеров, гастролировавших в это время в России. В «Тверских губернских ведомостях» в апреле 1862 г. корреспондент писал об этом следующее: «Г. Александров убедился, что для заманки Тверской публики в театр нужны артисты с известным именем и прославившиеся своей игрою, – жаль одно, что цены немного высоки, при общем безденежье... неужели мы не поддержим Г. Александрова, бьющегося из всех сил, чтобы доставить развлечение тверским жителям, – чего только он не придумывал: привозил этой зимой и французскую труппу, с мадемуазель Луизой, смущающей своим взглядом в Твери не только молодых людей, но и мужей взрослых, мужей старых, имеющих жену, детей, подвизающихся на поприще государственной службы... Привозил еще Александров и акробатов, и фокусников». На гастроли в Тверь в мае 1862 г. приезжал актер Лондонского театра Ковент-Гарден Айра Олдридж, о чем сообщалось в местной газете:

Актер Айра Олдридж.

«Г. Александров, наш Тверской Излер, извещает о предстоящем приезде известного Африканского артиста, трагика Ковент-гарденского театра в Лондоне Г. Айра Альдриджа». Далее сообщались подробности о происхождении этого актера: «Черный африканец... в Твери, разыгрывающий Отелло, – на помостках нашего немудрого театра, и если бы еще африканец этот был простой смертный, – нет, в нем течет царская кровь, потому что дед его княжил над одним из фунахских племен в Сенегале, на западном побережье Африки! Петербургская Дездемона в сцене заклания убежала от Альдриджа, игравшего, разумеется, Отелло, так напугалась его взгляда, – что же после этого будет с Тверской Дездемоной, бедная!» Айра Олдридж давал в мае 1862 г. в Твери два представления. В его тверском репертуаре были шекспировские трагедии «Отелло», «Шейлок», «Ричард III», «Король Лир», а также комедия «Муллат». Цены билетов на спектакли были следующие: ложи литерные №№ 7 и 8 – 10 руб., бельэтаж – 8 руб., 2-го яруса – 5 руб., кресла 1-го ряда – 5 руб., с 2-го по 3-й ряд – 3 руб., остальные – 2 руб., балкон – 1 руб., галерея – 50 коп. Тверской театр просуществовал 19 лет. По свидетельству тверского купца Федора Андреевича Волкова, театр сгорел 20 октября 1867 г. в 10 часов во время представления⁴⁵. Позднее на его месте был построен дом, который купец Аваев приспособил под богадельню.

Известно, что со студенческой скамьи и позже, живя в Петербурге, писатель М.Е. Салтыков был страстным поклонником, знатоком и ценителем этого вида искусства (в годы учебы в лицее участвовал в спектаклях, позже, придя в литературу, писал театральные рецензии, пробовал свои силы в сочинении драматических произведений («Смерть Пазухина» 1857 г.)). Как вице-губернатор Михаил Евграфович редактировал официальную часть газеты «Тверские губернские ведомости» и подготавливал каждый ее очередной номер к печати. В газете сообщались, помимо правительственных указов и постановлений, местные новости, поэтому Михаил Евграфович был в курсе и театральных событий.

Среди достопримечательностей 3-го квартала был 1,5-этажный с антресолями каменный дом № 113 по улице Гальяновой губернского секретаря Николая Григорьевича Колтыпина. Здесь квартировал в 1861—1862 г. первый фотограф Твери Петр Павлович Архангельский. В 1860 г. ему был 31 год. Обучался Петр Павлович Архангельский в Тверской гимназии, но не окончил курса по болезни. Служил в канцелярии тверского прокурора Николая Александровича Тимрота губернским уголовных дел стряпчим. Свою фотомастерскую Архангельский открыл в 1858 г.⁴⁶. В 1863 г. Павел Петрович начал выпускать журнал «Фотографическая иллюстрация», получив разрешение министра народного просвещения и московского цензурного комитета. Он запечатлевал современную ему Тверь и исторически значимые события. В конце мая 1862 г. Петр Павлович Архангельский снял на фото губернское по крестьянским делам присутствие во главе с губернатором Павлом Трофимовичем Барановым. Вице-губернатор М.Е. Салтыков неоднократно как наблюдатель присутствовал на его заседаниях.

В Скорбященском переулке в собственном двухэтажном каменном доме № 50 с

двумя флигелями жил отставной ротмистр, коллежский асессор, камер-юнкер двора Его Императорского Величества Денис Гаврилович Карнович с женой Александрой Ивановной, старшей сестрой известного впоследствии купца-мецената Саввы Ивановича Мамонтова. В феврале 1859 г. Денис Гаврилович приобрел в Твери каменный водочный и пивоваренный завод с деревянными строениями и местом земли в Затьмацкой части города от коммерции советника московского 1-й гильдии купца Василия Александровича Кокорева⁴⁷. Для освещения улиц Твери до января 1863 г. использовалась спиртоскипидарная жидкость, которая изготовлялась «на заводе содержателя Тверского акцизно-откупного комиссионерского общества г. Карновича». Денис Гаврилович Карнович занимался благотворительностью. Состоял попечителем приказа общественного призрения, делал отчисления в пользу сиротского приюта. Он принимал участие в литературном вечере в пользу малоимущих чиновников, организованном Федором Николаевичем Глинкой 24 января 1862 г. в дворянском собрании, на котором вместе с госпожой Курдюмовой читал сцены из «Евгения Онегина». Денис Гаврилович приходился троюродным братом Евгению Петровичу Карновичу – писателю, автору исторических романов, редактору-издателю журнала «Мировой посредник»⁴⁸. С 1857 г. сотрудничал в журнале «Современник» Н.А. Некрасова, а после его запрещения цензурным комитетом именно Евгения Петровича поэт-демократ хотел назначить главным редактором нового журнала «Отечественные записки», чтобы отвести цензурные подозрения.

Евгения Петровича знал и Салтыков-Щедрин и также уже после смерти Н.А. Некрасова планировал передать Карновичу формальное управление журналом из-за лояльности к нему властей⁴⁹.

Тверское окружение писателя Михаила Евграфовича Салтыкова (Щедрина)

в период его вице-губернаторской службы с 1860—1862 гг. состояло из друзей, сослуживцев и соседей. Среди жителей первой части 3-го квартала, где находился дом Н.А. Бернова, были знакомые вице-губернатора по службе: городской архитектор П.А. Колodka, член квартирной комиссии А.И. Плетнев, городской голова А.А. Коняев, провизор Ф.К. Юргенсон. Рядом находились дома известных в городе людей: купца 1-й гильдии П.Г. Кобелева, ординатора больницы общественного призрения И.Е. Ненсберга, инженера-технолога А.П. Абакумова, временных купцов, иностранных подданных И.Г. Миллера и Я.И. Милервейса.

Большинство жителей квартала – купцы, среди которых были и именитые (1-й гильдии, «почетные граждане»), и начинающие предприниматели из крестьян, купившие торговые свидетельства, чтобы вести собственные дела: торговать, содержать небольшой завод, постоялый двор (П.А. Саутин, И.П. Раевский). Некоторые из купцов 3-го квартала занимали общественные посты в органах местного само-

управления (А.А. Коняев, Г.Н. Борисов-Титов).

В этой части города были свои достопримечательности: старейшая в Твери аптека, первый в городе профессиональный драматический театр, уникальный храм готической архитектуры. На Рыбачьей улице в 4-м квартале располагалось уездное училище, куда поступали ученики, успешно закончившие обучение в приходских училищах города. В здании уездного училища в 1861 г. была открыта бесплатная воскресная школа для неграмотных, работавшая по воскресным дням.

Изучая биографии горожан, бытовые подробности их жизни, а также городские достопримечательности, мы можем составить представление о том, как выглядела Тверь в начале 1860-х гг., познакомиться с укладом жизни, культурными запросами, социальными проблемами населения, с чем ежедневно, так или иначе, соприкасался тверской вице-губернатор М.Е. Салтыков.

*Старший научный сотрудник
музея М.Е.Салтыкова-Щедрина
О.М. Сорокина*

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 2061.

² «Тверские губернские ведомости», № 17. 1862 г.

³ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 336.

⁴ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 331.

⁵ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Ед. хр. 112, 113.

⁶ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—1860 гг. Биография. М.: Художественная литература, 1972.

⁷ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5542.

⁸ ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 3784.

⁹ «Тверские губернские ведомости», №№ 41—43. 1861 г.

¹⁰ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Ед. хр. 254, 171.

¹¹ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 4487.

¹² Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. М.: Художественная литература, 1972.

¹³ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 6133.

¹⁴ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5679.

¹⁵ «Тверские губернские ведомости», № 10. 1862 г.

¹⁶ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 3128.

¹⁷ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5679.

¹⁸ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Ед. хр. 90597.

¹⁹ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. Т. 2. М.: Художественная литература, 1972.

²⁰ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4066.

²¹ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4098.

²² ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4118.

²³ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4098.

²⁴ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 3986.

²⁵ Там же.

²⁶ Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1976.

²⁷ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4052, 5679.

²⁸ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4102.

²⁹ ГАТО. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 575.

³⁰ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4102.

³¹ Там же.

³² ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5679.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4051.

³⁶ Островский А.Н. Отрывки из дневника. Путешествие по Волге. Тверь: Апрель, 1856.

³⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 6872а.

³⁸ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1, 5679.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4102.

⁴¹ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5679.

⁴² ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Ед. хр. 3555.

⁴³ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5516.

⁴⁴ Энциклопедический словарь. Тверская область. Тверь: Книжно-журнальное объединение «Тверь», 2001.

⁴⁵ ТТОМ. Дневник тверского купца Ф. Волкова.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 2139.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Ед. хр. 1793.

⁴⁸ «Тверские губернские ведомости», № 7. 1862 г.

⁴⁹ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Биография. В 4 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1989.

ПРЯМУХИНСКИЙ РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА

В 1838 году Тургенев поехал учиться в Берлинский университет. Там он познакомился с Михаилом Александровичем Бакуниным. По своему характеру и темпераменту они были противоположностями друг друга. Друзья снимали одну квартиру, изучали философию Гегеля, историю, языки. Рядом с ними поселилась старшая сестра М.А. Бакунина – Варвара Александровна. В.А. Дьякова была женщиной образованной, начитанной и тонко чувствующей музыку. Именно с нее началось знакомство Тургенева с прямухинским миром¹.

Весной 1841 года М.А. Бакунин пишет родным: «Тургенев оставляет нас и возвращается в Россию... Примите его как друга и брата, потому что в продолжение всего этого времени он был для нас и тем, и другим, я уверен, никогда не перестанет им быть...»². Так что ждали его все, особенно романтичная Татьяна. Она была любимой сестрой Михаила Бакунина, потому что больше остальных находилась под влиянием его философских исканий. Она разделяла его интерес к романтическим писателям и увлекалась философией Фихте. Встреча состоялась 27 мая 1841 года³. Тургенев оказался не только умным, но и обаятельным и симпатичным молодым человеком⁴. Только два дня он провёл в Прямухине. В гостевой книге Бакуниных сохранилась запись А.М. Бакунина: «Был Иван Сергеевич Тургенев».⁵ За это время Татьяна серьёзно увлеклась Тургеньевым.

Иван Тургенев

9 октября 1841 года Тургенев снова приезжает в Прямухино. Но в этот раз уже сам Тургенев попал под обаяние Бакуниной, которую В.Г. Белинский описал так: «Что за чудное, за прекрасное создание Татьяна Александровна! Эти глаза, тёмно-голубые и глубокие, как море; этот взгляд внезапный, молниеносный, долгий, как вечность, по выражению Гегеля; это лицо кроткое, на котором ещё как будто не изгладились следы жарких молений...»⁶

В семье Бакуниных существовал культ поэзии. Поэтому Тургенев много читал Пушкина, Лермонтова, Кольцова. Но он и сам был поэт. Читал и своё. Татьяна была в восторге. Следующие неполные два года свои стихи он будет посвящать ей.

Через шесть дней Тургенев уехал в Москву. По дороге, остановившись в Твери, встретился с Николаем Бакуниным. Они обсудили возвращение Варвары в Россию и ухудшение самочувствия Татьяны. (Сысоев. Бакунины. С. 247). На следующий день 17 октября 1841 года Тургенев пишет письмо Бакуниной: «... Я знаю, что Вы не любите, когда Вам говорят о Вашем здоровье, – я хотел бы Вам сказать одно: как можете Вы знать, не приобретёт ли Ваша жизнь высокое и святое значение для других и не случилось ли это уже?»⁷ Именно эти слова Татьяна приняла за робкое признание.

В Москве Тургенев знакомится с двумя младшими братьями из семьи Баку-

ниных – Александром и Алексеем. Они учились на юридическом факультете Московского университета. Алексей сразу пишет в Прямухино: «Вот, девочки, встал спозаранку, да и пишу вам. Тургенев в Москве – чудный человек!» Далее он описывал впечатления Тургенева от пребывания в Прямухине: «Дни, проведённые им здесь, останутся для него незабвенными, потому что каждый миг из этих шести дней заключал в себе целую вечность». Через несколько дней он отправляет домой ещё одно письмо: «...Никогда не видал человека открытее, прямее Тургенева... Какие чудные вечера мы у него провели – уж давно, давно не помню таких. Всё, что было истинного в душе, ожило, разгорелось... Тургенев, как греческий огонь, который... где ни пройдёт – везде зажжёт... С какой любовью он всё рассказывает об вас, о времени, проведённом с вами...»⁸ Все эти слова заставляли впечатлительную Татьяну ещё больше влюбляться в Тургенева.

В конце декабря 1841 года вместе с Александром и Алексеем Иван Сергеевич снова отправляется к Бакуниным. Но на этот раз не в Прямухино, а в их городской дом в Торжке. Это было праздничное время. Собралось много молодёжи. Все веселились. У Татьяны была возможность пообщаться с Тургеньевым⁹.

В начале 1842 года Татьяна вместе с Александром и Алексеем уехала в Москву на лечение. Почти два месяца она жила у своей тётки Т.М. Полторацкой. Тургенев часто навещал их. Но ни объяснений, ни каких-то решительных действий с его стороны не последовало. И Татьяна в письме, как пушкинская героиня, сама признаётся Тургеневу в любви: «Расскажите кому хотите, что я люблю Вас, что я унизилась до того, что сама принесла к ногам Вашим мою непрошеную, мою ненужную любовь. И пусть забросают меня камнями...»¹⁰ Дальше Татьяна пишет Тургеневу, что он «рождён поэтом»,

предрекала ему литературное будущее. Она просто видела в нём необыкновенного, избранного человека: «Вы святой, вы чудный, вы избранный богом. На челе у вас я вижу отпечаток его величия, его славы, и вы будете, как он, велики, могущественны, свободны, блаженны, как он. Вам принадлежит не маленькая частичка жизни, славы, счастья; вам вся полнота, вся бесконечность, вся божественность бытия. О, оставьте меня в святом, в блаженном созерцании той дивной будущности, которую я смело предрекаю вам»¹¹. И далее, опираясь на свой личный опыт общения с Иваном Сергеевичем, Татьяна даёт ему совет: «Вы давать ещё не можете, вы – как ребёнок, в котором много скрыто зародышей и прекрасного, и худого, но ни то, ни другое не разлилось ещё, а потому можно только надеяться или бояться. Но я не хочу бояться за вас, я хочу только верить. Нет! Вы не погубите ни одной способности, данной вам. В вас разовьётся всё богатство, вся красота божественной жизни, вы будете человеком – когда? Этого нельзя определить, но придёт минута, когда вы перестанете смотреть на жизнь, как только на игрушку, и не будете искать в ней только одних наслаждений и мелкого удовлетворения ваших мелких требований»¹². Своё предназначение Татьяна видела в необходимости направить шаги поэта по героическому жизненному пути. Но не только её жизненный опыт и глубокие познания, а любовь к Тургеневу давали ей это право.

Письмо Татьяны, по всей вероятности, смутило и взволновало Тургенева. Он отправляет ей длинное письмо с ответным признанием: «Я стою перед Вами и крепко, крепко жму Вашу руку... Я никогда ни одной женщины не любил более Вас... Для Вас одних я хотел бы быть поэтом, для Вас, с которой моя душа каким-то невыразимо чудным образом связана... Никогда, в часы творчества и блаженства уединённого и глубокого,

Вы меня не покидаете... Вам я читаю, что вылетит из-под пера моего... О, если б мог я хоть раз пойти с Вами весненным утром вдвоём по длинной, длинной липовой аллее – держать Вашу руку в руках моих и чувствовать, как наши души сливаются...»¹³

Письмо Тургенева, о котором идёт речь, многие исследователи называют «прощальным». Тургенев мягко, но честно сообщает Татьяне, что ему не хватает подлинного чувства: «Вся душа моя преисполнена глубокой грусти, и мне гадко страшно оглянуться назад: я всё хочу забыть, всё, исключая Вашего взгляда, который я теперь так живо, так ясно вижу... Мне кажется, в Вашем взгляде нахожу я и прощение и примирение...» Но ещё Тургенев ждал от Татьяны и понимания: «...я всегда уверен, что Вы, Вы одна меня поймёте...»

А вот вторая часть письма выражала реальное отношение Тургенева к Татьяне: «Ваш образ, Ваше существо всегда живы во мне... Вы моя Муза... всё, что я думаю и создаю, чудесным образом связано с Вами!...»¹⁴ На протяжении двух лет образ Татьяны Александровны вдохновлял Ивана Сергеевича на создание целого ряда лирических стихотворений. Самое раннее из них – «Долгие, белые тучи плывут...» написано в конце 1841 года. В 1842 году появились стихотворения «Осенний вечер... Небо ясно», «Дай мне руку – и пойдём мы в поле...», «Заметила ли ты...» Все эти стихотворения датированы благодаря архиву Бакуниных. В следующем, 1843 году – «Нева», «Когда с тобой расстался я», «Когда так радостно, так нежно...», «Ах, давно ли гулял я с тобой...» А стихотворение «В дороге» впоследствии стало популярным романсом:

*Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.*

И одно стихотворение было написано даже в 1844 году – «Гроза прорчалась низко над землёю...»

Летом 1842 года Татьяна Александровна и Иван Сергеевич возобновят переписку. Ответы Тургенева не сохранились, да и письма Татьяны лишь выборочно. Любовь для неё становится синонимом отречения. Этим тоном отречения наполнено прекрасное письмо, написанное 11 июня: «О не переставай, гроза, гром, не умолкай, мне легко, мне хорошо под ударами твоими. Я бы хотела пойти и стать вон там, под этой синей тучей. Я бы хотела, чтобы она вся обрушилась надо мной и обновила меня и осветила все силы мои, всю жизнь во мне. Я бы хотела, хотела, но ты, мой бог, хочешь, чтобы во всём я отказалась от воли моей – я повинуюсь»¹⁵.

Вскоре Тургенев отправился за границу. Татьяна становится очень грустно оттого, что они долго не увидятся. И в её следующем письме мотивы экзальтации усиливаются до предела: «Вечер был так дивно

хорош. После грозы звёзды тихо загорались на небе, и мне казалось, они смотрят мне прямо в душу и хотят, чтоб я надеялась, и я как будто прощалась с землёю и с жизнью... Дайте руку, верьте мне. Моя свобода пускай сделает и вас свободным».¹⁶

Дальше письма Т.А. Бакуниной к И.С. Тургеневу обрываются на год. Возможно, они не сохранились, а может, в жизни этих людей происходили какие-то события, о которых судить сейчас очень сложно. Татьяна в основном жила в Прямухине. А вот жизнь Ивана Сергеевича, напротив, была насыщенной. Он побывал за границей, вернулся. Жил в Москве, Петербурге.

Татьяна Бакунина

Бывал в кружках, салонах, театрах, слыл светским щёголем. По требованию матери поступил на службу в Министерство внутренних дел, в отдел этнографа Даля. Его лирические стихотворения и пьесу «Неосторожность» опубликовали в «Отечественных записках», он начал перевод «Фауста» Гёте. Скорее всего, он избегал встреч с Татьяной. Хотя с её братьями всё это время он общался. (Корнилов)

Молчание прервала Татьяна. В конце письма от 15 мая 1843 года Татьяна Александровна искренне желает Ивану Сергеевичу счастливой и радостной жизни и просит не забывать её: «Если вы почувствуете себя когда-либо в будущем одиноким и печальным, вспомните тогда обо мне, вспомните, что есть сердце, всецело преданное вам...»¹⁷

Тургенев ещё не раз вспомнит Татьяну Александровну. Она станет прототипом главных героинь в рассказах «Татьяна Борисовна и её племянник» и «Переписка». В рассказе «Андрей Колосов» автобиографична личность героя. Он нерешителен и растерян, уходит от ответов на острые вопросы. Сама любовная история завязана на длительной и бесплодной переписке. А при работе над поэмой «Андрей» Тургенев воспользовался письмами Татьяны.

Татьяна так и не нашла себе спутника в жизни. Она вела летопись семьи Бакуниных, занималась сохранением семейного архива. В этом архиве сохранилось её

письмо 1850 года брату Павлу: «...Во всю зиму, которую я провела тогда в Москве, и он или посещал меня, или писал ко мне трогательные, взволнованные письма, я почти все ночи насквозь плакала... Я... осталась бы довольна названием его музыки, которым он величал меня в своих письмах, но мне не этого надо было, я хотела чувства более сердечного, того самого, которым он меня увлёк сначала... Я попросту увлечена была... зато я провела тогда несколько дней, про которые мне и теперь ещё весело вспоминать... Я жила всею душою, всем сердцем моим, каждая жилка трепетала жизнью во мне, и всё вокруг меня как будто преобразилось... Так счастлива я после уже не была никогда...»¹⁸

*Научный сотрудник
отдела литературных экспозиций
Г.В. Суворова*

¹ Исаков В.З. Макушка Валдая. Москва, 1984. С. 231.

² Сысоев В.И. Бакунины. Тверь: Созвездие, 2002. С. 246.

³ Там же. С. 247.

⁴ Тургенев без глянца. СПб., 2009. С. 15—25.

⁵ Сорокин Е.А. Прямухинские романы. М.: Советская Россия, 1988. С. 245.

⁶ Исаков В.З. Макушка Валдая. С. 236.

⁷ Исаков В.З. Макушка Валдая. С. 237.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ Корнилов А.А. Годы странствий Михаила Бакунина. Ленинград, М.: Гос. изд-во, 1925. С. 131.

¹⁰ Тургенев и его время. Сб. 1. Москва, 1923. С. 35.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² Тургенев и его время. Сб. 1. Москва, 1923. С. 39.

¹³ Полное собрание сочинений и писем. – Т.1. Москва. 1961 г. С. 85.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Тургенев и его время. Сб. 1. Москва, 1923. С. 39.

¹⁶ Тургенев и его время. Сб. 1. Москва, 1923. С. 41.

¹⁷ Тургенев и его время. Сб. 1. Москва, 1923. С. 42.

¹⁸ Исаков В.З. Макушка Валдая. С. 240.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЭКСКУРСИОННО-МАССОВОГО ОТДЕЛА С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО СЛУХУ

МУЗЕЙ посещают различные категории жителей нашего города и области – это взрослые и дети, пенсионеры и военные, но есть особая категория – дети с ограниченными возможностями по зрению, слуху, психическому развитию. Начиная с 2012 года экскурсионно-массовый отдел активно сотрудничает с коррекционной школой для слепых и слабовидящих, а вот с детьми с ограничениями по слуху мы встречались впервые, поэтому какого-либо опыта работы с ними не имели.

Встал вопрос: а что же такое слух и какую роль он играет в жизни человека?

Слух – отражение действительности в форме звуковых явлений, способность человека воспринимать и различать звуки.

Слух играет большую роль в интеллектуальном и речевом развитии ребенка. Ребенок с сохраненным слухом слышит речь взрослых, подражает ей и учится говорить. В дальнейшем слух

является необходимым условием для овладения чтением и письмом. Нарушение же слуха приводит к замедлению освоения речи и, как следствие, замедленному и искаженному формированию понятий, отставанию наглядно-образного мышления.

Нарушения слуха могут быть врожденными и приобретенными. Различаются следующие уровни нарушений слуха у детей:

глухие дети – дети, страдающие полным отсутствием слуха и вследствие этого неспособные к самостоятельному овладению речью;

слабослышащие (тугоухие) – дети с понижением слуха, препятствующим самостоятельному и полноценному овладению речью, но при котором все же имеется возможность приобретать с помощью слуха хотя бы очень ограниченный речевой запас.

В 2015 году наш отдел начал сотрудничать с ГКОУ «Тверская школа-интернат № 2». Все началось с личного общения с директором и завучем школы. Беседа прошла успешно: со стороны руководства школы было внимание и заинтересованность в совместной работе с музеем. При общении были обговорены вопросы: какие интерактивные занятия музей может предложить, как лучше экскурсоводу преподносить материал, от чего стоит отказаться в проведении занятия (например, загадки. Они сложны для

Сотрудник экскурсионно-массового отдела Елена Михайловна Данилова вместе с сурдопереводчиком Лидией Евгеньевной Солопеевой на занятии «Богатыри земли русской».

объяснения и понимания детей). У ребят ограниченный лексический запас, поэтому предложения нужно строить простые, без сложных, красивых оборотов. Для примера можно привести проведенное с ребятами интерактивное занятие «Чур, меня». В ходе занятия рассказывается красивая легенда о зеркале, которая всегда привлекает внимание учащихся, но с детьми с ограничением по слуху, ее пришлось значительно упростить и адаптировать.

Слова дети запоминают очень долго. Для того чтобы такой ребенок запомнил новое слово или понятие, учителя на каждом уроке повторяют их в течение четверти. Речь должна быть четкой и довольно громкой, для того чтобы дети учились читать по губам. Помимо проблем со слухом, у детей есть и другие проблемы, например по здоровью, задержка в развитии и т.п.

Одна задача была решена, но встала другая: одно дело – это беседы, разговоры, но совсем другое – практическое применение знаний. Было немного страшно: какие придут дети, как будут воспринимать экскурсовода и как себя вести? Для решения этих вопросов, помимо общения с педагогами коррекционной школы, было прочитано много специальной литературы, статей о работе с детьми с ограничениями по слуху. Казалось, что мы подкованы в данном вопросе, но первое же занятие показало, что это далеко не так. И вот с какими проблемами мы столкнулись.

Во-первых, ребята пришли разного возраста, от 5-го до 9-го класса, это уже вызвало небольшое осложнение – нужно было продумать, как подать информацию, чтобы всем было интересно.

Во-вторых, в паре с экскурсоводом на занятии работает педагог-сурдопереводчик. В этом сотрудничестве, с одной стороны, есть небольшое неудобство, а именно: приходится ждать, когда учитель объяснит информацию. Также все внимание аудитории приковано к переводчику, а зрительный контакт между экскурсоводом и ребятами практически теряется.

С другой стороны, это огромный плюс – с нами работают очень опытные сурдопереводчики, которые в этой области уже более 20 лет. Поэтому они переводят все слова экскурсовода, практически не заменяя их, и это очень помогает работе. Педагоги всегда участвуют в занятии, обязательно следят за дисциплиной. Без них, бесспорно, занятие не могло бы быть осуществлено.

Первый урок прошел, на наш взгляд, не так гладко, но это и понятно. Мы учились использовать полученные теоретические знания на практике. Самое главное, контакт с детьми и учителями был налажен. Все остались довольны и ожидали дальнейших встреч. А они не заставили себя ждать. И вот на протяжении уже трех лет ребята из коррекционной школы с удовольствием приходят на интерактивные занятия, им интересно. Если в начале занятий многие были за-

Занятие «В пламени войны». Учащиеся пытаются угадать с помощью тактильных ощущений, какой предмет находится в мешочке.

жаты, возможно стеснялись участвовать в выполнении различных заданий, то впоследствии желающих примерить сари или сарафан, покидать мешочки с горохом на меткость стало значительно больше.

Педагоги отметили, что интерактивные занятия, проводимые нами, подходят школьной программе и помогают в развитии учеников. После каждого музейного занятия учителя в школе задают детям вопросы о том, что они изучили в музее. Все повторяют, ведь детям очень сложно запоминать слова, информацию в связи со своими особенностями.

Оказалось, что в работе с такими детьми нужно не так уж и много. Во-первых, это положительный настрой, улыбки, внимание, терпение. Кстати, не всегда нужно знать язык жестов, чтобы что-то объяснить, иногда ребята понимали, что мы от них хотим, и без сурдопереводчика. Можно привести несколько примеров такого взаимопонимания. На интерактивном занятии «Как жил древний человек», задавая вопрос, какое оружие еще можно изготовить из камня и палки, экскурсовод наводил детей на ответ простым жестом – показывал метание копья. На занятии «Гроза 1812 года» экскурсовод показывал учащимся стойку солдата в армии, как маршировал солдат, как держал ружье. На занятии «Крестьянский дом и все, что в нем», рассказывая о том, как гладили много веков назад, ведущий брал деревянный утюг, состоящий из нескольких предметов, и просил детей, используя их, погладить мятую ткань. Таким образом, ребята прекрасно его понимали и без перевода и сразу же правильно отвечали на поставленный вопрос или же выполняли требуемое действие.

На 2020 год экскурсионно-массовым отделом было проведено более 30 музейных интерактивных занятий с коррекционной школой для глухих и слабослышащих. Можно подвести небольшие итоги. Сложнее проходят занятия, где детям

необходимо обдумывать, планировать свои действия, как, например, на занятии «Кабы я была царица», где основным заданием является создать и начертить план центра города Твери после пожара 1763 года. Экскурсовод задает наводящие вопросы, например: «Что стоит построить в первую очередь в уничтоженном городе?». Учащиеся обсуждают их и выполняют поставленные задачи.

Особый интерес у детей вызывают занятия с подвижными конкурсами. Например, интерактивная программа «От стрелы до ракеты», где одним из заданий было преодоление препятствий. В линию выстраивались кегли, которые учащимся нужно было обойти всей командой, при этом только у капитана были открыты глаза. Он должен был провести свою команду так, чтобы ни одна кегля не упала. Такие конкурсы вызывали много положительных эмоций.

Продолжая сотрудничество с коррекционной школой, мы надеемся, что и в дальнейшем ребята будут с удовольствием посещать наши занятия, открывать для себя неизвестный мир музея. Программы, созданные экскурсионно-массовым отделом, помогают узнать много нового о своем крае и людях, живущих в нем, сменить обстановку, круг общения.

*Заведующая методическим сектором
экскурсионно-массового отдела
Е.М. Данилова*

Список используемой литературы:

1. Леонгард Э.И., Самсонова Е.Г., Иванова Е.А. Я не хочу молчать: из опыта работы по организации обучения глухих и слабослышащих детей. М.: 1990.
2. Янн П.А. Воспитание и обучение глухого ребенка: сурдопедагогика как наука. Учеб. пособие / Пер. с нем. М.: Академия, 2003.

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С ОРКЕСТРОМ

Занятие экскурсионно-массового отдела, посвященное А.В. Александрову

ПРОШЛО совсем немного времени, как наша страна принимала у себя чемпионат мира по футболу. Этот праздник запомнится всем надолго. Сколько эмоций пережили российские болельщики в эти дни! Было все: и волнение, и радость, и слезы. Но всегда, когда перед началом матча звучал гимн России, болельщиков переполняла радость и гордость за свою страну. Действительно, при первых звуках гимна России хочется встать и вытянуться по струнке, величественная и сильная музыка будто поднимает тебя.

Более 74 лет под эти звуки встречает утро и провожает рабочий день наша страна. Для многих поколений эта музыка является олицетворением силы и могущества государства. Однако автора этого произведения, к сожалению, знают немногие. И уж совсем немногие знают, что часть жизни он провел в Твери, подняв музыкальное образование и музыкальную культуру города на более высокий уровень. Что же касается молодого поколения, посещающего наши занятия, их реакция на вопрос: «Кто является автором музыки гимна России?» – абсолютная тишина, а в глазах застывает недоумение...

Сергей Николаевич Присекин (1958—2018)
Портрет А.В. Александрова, 2008 г.

С этого вопроса и началось создание нового интерактивного занятия, целью которого стало познакомить учащихся тверских школ с человеком, внесшим большой вклад в культурную жизнь Твери и России, великим русским композитором, дирижером, создателем Краснознаменного ансамбля песни и пляски Александром Васильевичем Александровым.

Задача стояла сложная: как интересно, в игровой форме рассказать о жизни и творчестве этого человека? Что послужило для него толчком при выборе такого жизненного пути? На помощь пришло музыкальное образование автора статьи.

Самое главное – заинтересовать детей, вызвать у них желание пройти этот путь вместе с таким удивительным человеком. Ведь не сразу А.В. Александров стал великим композитором. Этому предшествовали годы упорной учебы. Поэтому после вступления и вводной части о том, когда и где родился А.В. Алексан-

Занятие с учениками гимназии № 1 в библиотеке им. Горького.

дров, решено было дать ребятам возможность самим попробовать себя в роли учеников-музыкантов.

Первое, с чего начинается музыкальное образование, – это нотная грамота, дверь в которую открывается тремя ключами (скрипичным, альтовым, басовым). Соответственно, мы делим класс на команды, каждая из которых получает свое название, а те ребята, которые окажутся музыкально грамотными, попробуют себя в роли жюри. Далее занятие проходит в форме интеллектуального состязания.

Следующий шаг – познакомить наших учащихся с нотами. Это должно быть непринужденно и весело. Для этого подошли шарады, где каждая часть целого слова – нота. Пример: две ноты, две буквы, все вместе – игра, в которую любят играть детвора: ДО-МИ-НО.

Затем при помощи интерактивного материала детям предлагается составить слова, начинающиеся с названия нот. Например: до-рога, ре-мень, ми-крскоп, фа-нат, соль-феджио, ля-гушка, си-рень и т.п.).

Самое сложное задание – запомнить, какая нотка на какой линейке нотного стана живет. Для этого участникам конкурса будет предложено в течение минуты запомнить нарисованные на плакате ноты и попробовать расшифровать мелодию, записанную на нотном листе. Таким образом, благодаря конкурсным заданиям учащиеся познакомятся с нотной грамотой.

Далее будет продолжен рассказ о том, что А.В. Александров благодаря трудолюбию и упорству становится студентом Санкт-Петербургской консерватории, где посещает уроки композиции. Кто такой композитор, знают все, а вот смогут ли участники конкурса назвать их как можно больше – с этим заданием им предстоит справиться в следующем конкурсе.

Конкурсное задание «Найди в словах ноты».

После этого логично познакомить учащихся с тверским периодом жизни и творчества композитора, рассказать, как юный музыкант оказался в Твери и как плодотворно прошли 12 лет его жизни в нашем городе. Затем занятие плавно перейдет к событиям 1918 года, когда А.В. Александров получает приглашение преподавать в Московской консерватории.

Помимо педагогической деятельности, руководства церковным хором храма Христа Спасителя, он стоит у истоков создания Краснознаменного ансамбля песни и пляски.

Ансамбль состоит из хора, танцевальной группы и музыкантов, аккомпанирующих на разных музыкальных инструментах. Назвать музыкальные инструменты может каждый, а вот угадать их по звучанию – задача не из легких! Именно с ней предстоит справиться нашим конкурсантам.

Следующим важным событием в жизни и творчестве А.В. Александрова, о котором пойдет речь, – Великая Отечественная война. Через четыре дня после ее начала на Белорусском вокзале в исполнении ансамбля прозвучит песня «Вставай, страна огромная!», которая станет гимном стойкости и призывом к борьбе с фашизмом. Важным моментом на занятии станет прослушивание этой

песни в оригинальном исполнении Краснознаменного ансамбля песни и пляски.

Далее учащиеся познакомятся с созданием гимна СССР, прозвучавшего по радио 1 января 1944 года, и узнают его непростую судьбу. А конкурсным заданием станет составить из четверостиший гимн России и гимн СССР.

В заключение занятия будут подведены итоги конкурсов, дана небольшая справка о том, когда ансамблю было присвоено имя его создателя, прозвучит гимн России.

Таким образом, благодаря занятию, включающему интересные конкурсные задания, проходящие в игровой форме, учащиеся познакомятся с жизнью и творчеством замечательного человека, композитора, педагога, создателя гимна нашей страны, который прошел по жизни как по главной улице с оркестром – А.В. Александровым.

Пробное занятие уже было проведено в рамках совместного проекта с библиотекой им. А.М. Горького в апреле 2018 года. Учащиеся с большим интересом восприняли новый для них материал и активно участвовали в конкурсных заданиях.

Хочется надеяться, что разработанное занятие поможет ребятам не только познакомиться с нотной грамотой, но и расширить свои знания о выдающихся людях Тверского края.

*Научный сотрудник
экскурсионно-массового отдела ТГОМ
О.А. Григорьева*

Р.С. В 2018 году к 135-летию со дня рождения автора гимна России А.В. Александрова в Твери, по адресу: улица Ивана Седых, дом № 2, была открыта мемориальная доска в знак уважения и почтения таланта великого композитора жителями Твери.

СЛУЖБА «СПИТ», А СОЛДАТ ИДЕТ

О новых формах работы экскурсионно-массового отдела

МИНУЛО более семи лет, как был открыт на реставрацию Тверской государственный объединенный музей. Несмотря на то, что ремонт закончен, многие сотрудники продолжают свою работу в стенах музея: ведется активная работа над созданием новой экспозиции, отбираются экспонаты, идет изучение научного материала, проходят встречи с художниками.

В непростом положении оказался экскурсионно-массовый отдел, главной работой которого является экскурсионная деятельность. Как не лишиться годами наработанных связей, не остаться без своей аудитории, состоящей из учащихся школ города? Ведь в данной ситуации потеряем не только мы, но и подрастающее поколение, которое не соприкоснется через музейные занятия с историей родного края, своей страны. Поэтому перед сотрудниками отдела стояла серьезная задача – сохранить связь с детской аудиторией, а по возможности еще и охватить другие возрастные группы.

С первой задачей отдел справился достойно. Практически все занятия, которые проводились в стенах музея, за короткий срок были адаптированы и приспособлены для проведения их в школьных аудиториях. Юные экскурсанты внимательно и с неподдельным любопытством узнавали о древнем человеке, крестьянском быте, исторических личностях, возводили стены тверского кремля и облачались в военную форму армий Наполеона и Кутузова.

Выполнить вторую задачу оказалось сложнее... Что может объединить интересы взрослого человека и ребенка? На наш взгляд, это совместное творчество. И творчество обязательно должно соприкасаться с историей, быть познавательным, иметь элементы интерактивной игры. Только такое занятие будет интересно и взрослым,

и детям. Поэтому автором статьи было принято решение создать интерактивные занятия, включающие в себя мастер-класс. Такое соединение истории, творчества, игровых моментов дает возможность участникам по-новому взглянуть на привычные предметы и, что самое главное, сделать их своими руками.

Для этого были выбраны две темы, которые не оставят равнодушными ни одну возрастную группу: история кукол и история украшений.

Занятие по истории кукол «Куклы тайнами полны, в них секреты старины» начинается с викторины, в которой участникам предлагается вспомнить названия известных кукол. Например, имя куклы из сказки Юрия Олеши «Три толстяка» (Суок), какая кукла является национальным символом России (матрешка), какая кукла справилась с целой армией Мышиного короля (Щелкунчик), какая кукла была постоянным персонажем на русских ярмарках (петрушка) и др.

Викторина в первые минуты занятия сразу включает участников в рабочий процесс, создает творческую атмосферу.

Далее идет рассказ об истории возникновения кукол, о самых первых ее прообразах, кем она являлась для человека на заре его существования. Рассказ продолжается и охватывает исторический период от глубокой древности (Древний Египет, Древний Рим), знакомит участников с историей кукол средневековой Европы до наших дней.

Особо важно, что рассказ сопровождается показом красочных фотографий и демонстрацией самих кукол (театральная кукла, фарфоровая кукла, бумажная кукла, кукла Барби).

Следующая часть занятия посвящена истории куклы на Руси: возникновение куклы, особенностям и традициям

ее изготовления. После рассказа проходит мастер-класс, где участники изготавливают куклу из ниток и лент.

Мастер-класс по изготовлению украшения (бархотки) «Восемь дюймов от рабыни до королевы» имеет немного другую структуру.

Занятие начинается с рассказа об истории украшений и их значении в жизни человека. Далее повествуется о разновидностях шейных украшений с их демонстрацией (колье, бусы, ожерелье, кулон, цепочка, подвеска). Делается акцент на том, что украшения инкрустировались камнями и ценными природными материалами (умышленно не называются), так как участники должны будут сами озвучить эти материалы во время конкурсного задания.

Конкурсное задание представляет собой набор карточек: на первых написаны четверостишия о камне, на вторых изображен сам камень, на третьих – название камня или природного материала. Все карточки лежат вразнобой. Задание состоит в том, чтобы участники сопоставили фото, стих и название камня.

Таким образом, участники конкурсного задания проявят сообразительность, находчивость, а некоторые узнают названия камней (рубин, изумруд, алмаз, сапфир, опал, жемчуг, янтарь).

Далее рассказ продолжается о шейном украшении – бархотке, или по-современному – чокер, которое было и остается одним из самых популярных аксессуаров для женщин всех возрастов. После этого участникам будет предложено самим изготовить это украшение в разных вариантах и на свой вкус. Бархатная лента украшается пайетками, бисером, бусинами, вырезанными из кожи цветами и т.п.

Надо отметить, что оба занятия были успешно проведены на городских мероприятиях – фестивале хоров «Поющая земля Тверская» и ежегодной акции «Ночь искусств». Все участники, а среди них были и взрослые, и дети, выразили большой ин-

КАРТОЧКА № 1

*Прозрачный, как цветочный мед,
Он весь сквозит на свет.
Он к нам дошел, к другим дойдет
Сквозь сотни тысяч лет.
Он выплыл к нам с морского дна,
Где тоже жизнь цвела,
А в глубине его видна
Застывшая пчела.*

Михаил Дудин

КАРТОЧКА № 2

КАРТОЧКА № 3

ЯНТАРЬ

терес к темам занятий, проявили активность в конкурсных заданиях и творческий подход на мастер-классах.

Положительные отзывы от учителей школ, детей, родителей и простых людей, побывавших на занятиях с мастер-классом, дают надежду на то, что связь с молодым поколением и потенциальными экскурсантами не потеряна, а новые формы работы только обогащают ее и дают сотрудникам отдела стимул не останавливаться на достигнутом. Так что в данном случае известную поговорку можно перефразировать: «Служба «спит» (музей пока не открыт для посетителей), а солдат идет».

*Научный сотрудник
экскурсионно-массового отдела ТГОМ*

О.А. Григорьева

ВЕСТИ ИЗ ФИЛИАЛОВ

«ХРАНИЛИЩЕ ОТКРЫТО ДЛЯ ВСЕХ!»

ПОСЕЩЕНИЕ музея – всегда путешествие во времени через знакомство с экспозициями и выставками. Мало кто задумывается о том, что самые интересные экспонаты часто остаются за неприметной дверью, ведущей в музейные фонды. Попасть в эту святую святых мечтают все неравнодушные к старине люди, а музейные сотрудники ищут возможность показать своим гостям то, что они так долго берегли. А когда желание совпадает с возможностями, случается маленькое чудо...

«Хранилище открыто для всех!» – этими словами 3 ноября 2020 года в Вышневолоцком краеведческом музее им Г.Г. Монаховой был подведен итог долгой и кропотливой работы десятков людей. В рамках проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России» состоялось открытие единственного в Тверской области фондового показа изделий Болотинского и Красномайского стекольных заводов.

Теперь каждый гость музея может познакомиться с удивительной историей создания «русского чуда» и своими глазами увидеть изящные предметы столовой утвари, изготовленные еще во времена Российской империи. Но обо всем по порядку.

История будущего промышленного гиганта «Красный Май» началась с нескольких цехов,

приобретенных в 1859 году московским титулярным советником Самариным под химическое производство. Через несколько лет их выкупит вышневолоцкий купец Андрей Болотин и вместе с братом решит построить первую стекловаренную печь. По их приглашению на завод придет Василий Векшин – мастер, знавший секрет создания редкого в то время цветного стекла. Спустя всего десятилетие продукция небольшого заводика будет пользоваться огромным спросом. В первом зале открытого музейного

хранилища можно увидеть красивейшие стеклянные лампы, потиры, лампадки, вазы, конфетницы, графины, штофы, изготовленные в ту пору.

После Октябрьской революции, в 1920 году, завод был национализирован, а еще через три года получил название, под которым и стал знаменит на весь Совет-

ский Союз – «Красный Май». Это время, когда многие секреты старых мастеров были утеряны, ассортимент продукции заметно сократился. Новому расцвету производства помешала Великая Отечественная война.

В 1946 году работники завода получили волнующее и ответственное задание – изготовить стекло для звезд, венчающих башни Кремля, и выполнили его с честью. Образец четырехслойного рубинового стекла хранится в музее как реликвия и символ трудового подвига красномайцев.

В 1957 году в Ленинграде был создан рецепт сульфидно-цинкового стекла: удивительный голографический блеск «русского чуда» открывал новую нишу для работ художников. Все разнообразие цветowych решений и причудливость форм художественного стекла периода 50–80-х годов 20 века представлено во втором зале хранилища. Гости вздыхают и восхищенно ахают у витрин с произведениями знаменитых мастеров.

И в этот момент приходит время открыть двери в третий, самый необычный зал хранилища. В панорамной овальной витрине горделиво замерли величественные кубки и вазы. Много лет назад создавались они по особым поводам – юбилейным, партийным и историческим датам. Можно не спеша обойти витрину вокруг и рассмотреть каждую деталь символов ушедшей эпохи: стеклянные вымпелы, гербы, медальоны и налпы все так же торжественны, как и в день создания. Не хватает духу сказать им, что печи знаменитого завода навсегда замолкли два десятилетия назад...

В полной тишине закроются тяжелые двери в фондовое хранилище. И кажется, будто там, в погружившихся в темноту залах, тихо звучит музыка. Может быть, это старинный вальс? Или военный марш? Гимн СССР? Нет, это мелодия стекла – тонкая и пронзительная. Хотите послушать?

*Научный сотрудник
Вышневолоцкого краеведческого музея
им. Г.Г. Монаховой
Л.А. Сыпулина*

ОСТАШКОВУ КАК ПОСЕЛЕНИЮ – 650 ЛЕТ

ОСТАШКОВ – небольшой старинный городок на северо-западе Тверской области. Для Осташкова как поселения 2021 год является юбилейным – годом 650-летия со дня первого письменного упоминания о городке Кличен, предшественнике Осташкова.

Городок Кличен был расположен на острове с одноименным названием. Этот остров до сих пор является излюбленным местом отдыха осташей: земля предков притягивает современных городских жителей. Остров находится на расстоянии одного километра к северу от материковой полуостровной части, на которой располагается Осташков.

Первое письменное упоминание о Кличене встречается в грамоте литовского князя Ольгерта под 1371 годом. В конце 14-го века она принадлежала Владимиро-Суздальскому княжеству. Находясь на границе с Новгородской боярской республикой, городок Кличен был razорен новгородской «охочей ратью» в 1393 году. На пепелище поселение возрождаться не стало. По преданию, оставшийся в живых кличенский рыбак Евстафий (по прозвищу Осташко), а вслед за ним рыбак Тимофей переселились на полуостров в южной части озера Селигер. Так здесь появилось два поселения, две деревеньки, впоследствии две слободы – Евстафьевская и Тимофеевская.

Расположение осташковских слобод на берегах озера Селигер оказало огромное влияние на жизнь и занятия осташей. Селигер и Осташков – понятия неразделимые. До сих пор сохранилась поговорка «Где лужа, там и осташ». Наши предки ловили рыбу (рыболовство было основным занятием местных жителей), строили деревянные лодки, ковали якоря, выделывали кожи и шили из них все

Стела на въезде в город.

необходимое для рыболовства, в том числе славившиеся своим качеством, осташки – рыбацкие сапоги с высокими, вытяжными, аршинной высоты голенищами. Искусство рыбной ловли местных жителей было известно далеко за пределами Селигерского края.

В период междоусобных княжеских войн территория Селигерского края принадлежала многим княжествам: Новгородской боярской республике, Литовскому, Смоленскому, Владимиро-Суздальскому княжествам. Но к концу 15 столетия наши земли почти полностью отошли к Москве, которая взяла на себя инициативу объединения русских земель. Так осташковские деревеньки оказались на западной окраине Московского княжества и в смутные времена вынуждены

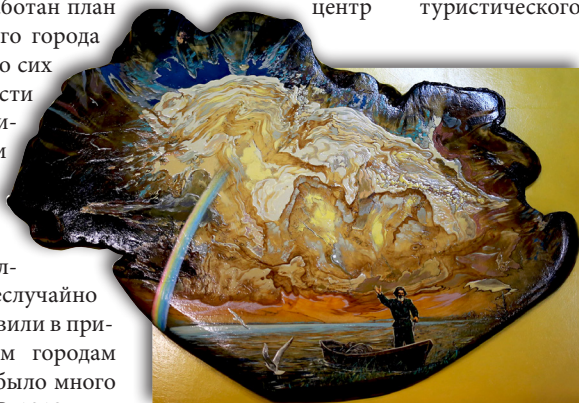
были защищать эти рубежи от поляков, литовцев, а потом и союзников-шведов. В 80-е годы 16-го века появилась первая Осташковская деревянная крепость. Крепость неоднократно разорялась врагом, сжигалась, вновь отстраивалась. После последнего пожара 1711 года крепость восстанавливать не стали, так как надобности в ней уже не было: границы Московского княжества отодвинулись дальше на запад. До сих пор в черте города сохранились остатки земляных крепостных валов (перед зданиями № 13, 15, 17, 19 на улице Володарского) и часовня-обелиск Вальский столп, выстроенная в 1785 году в память о защитниках крепости.

Знаковым и важным в истории поселения является 18 век. 28 мая 1770 года вышел высочайший указ о присвоении статуса города поселениям в Новгородской губернии: Валдаю, Боровичам, Вышнему Волочку и Осташковской слободе. Получив статус города, Осташков выделился в самостоятельный Осташковский уезд из состава Ржевского. 2 апреля 1772 года был утвержден герб города Осташкова с двуглавым орлом, означающим милость и покровительство Ее Величества императрицы Екатерины II, и тремя рыбами серебряными. Петербургским архитектором И.Е. Старовым был разработан план регулярной застройки уездного города Осташкова. Эта планировка до сих пор сохранилась в старой части Осташкова. Долгое время селигерские земли принадлежали Новгороду. Только в конце XVIII века были приписаны к Твери.

В 19 веке Осташков считался городом передовым. Его неслучайно называли «образцовым» и ставили в пример другим провинциальным городам России. Здесь действительно было много передового, прогрессивного. В 1819 году в Осташкове открылся общественный банк Савина – первое кредитное

учреждение в Тверской губернии и второй частный банк России. В 1843 году в городе была создана Осташковская добровольная пожарная команда – первая непрофессиональная пожарная команда России. Город был своеобразным культурным центром. Уже более 200 лет (с 1805 года) существует любительский театр. На сцене Осташковского театра ставили драмы, оперы, комедии, водевили. Особая страница в истории театра – постановка пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума». Пьеса шла на сцене уже в 1856 году одновременно со столичными театрами и без цензурных правок. При театре был создан оркестр порядка 20 музыкантов. Его руководителя А.Ф. Елецкого Федор Кондратьевич Савин (сын основателя банка К.А. Савина) на собственные средства обучил в Петербурге. В 1833 году в Осташкове впервые из всех уездных городов Тверской губернии открылась гражданская библиотека. Основу библиотеки заложили пожертвования книгами ряда граждан города. Книги выдавались за плату для чтения в кабинете или дома. Но были категории горожан (прежде всего учащиеся), которые получали книги бесплатно.

В XX веке Осташков превратился в центр туристического

Б.Е. Шарков. Рыбак Осташко. 1990 г. Живопись на капе. Собрание ОКМ

края. Уже в конце 1920-х годов первая туристическая база появилась на острове Городомля. В 1930-х годах многие представители искусства и науки любили отдыхать на берегах Селигера – это балерины Галина Уланова и Татьяна Вечеслова, писатель Алексей Толстой с супругой Натальей Крандиевской-Толстой, художница Валентина Ходасевич, актриса Елизавета Тиме с мужем – инженером профессором Николаем Качаловым, поэт и переводчик Михаил Лозинский и многие другие. С 1929 по 1935 год. Осташковский район входил в состав Западной области. Областным центром в этот период был город Смоленск. В 1935 году вошел в состав Калининской (ныне Тверской) области. С сентября 1941 по январь 1942 года на территории района шли ожесточённые бои с немецкими захватчиками. Большой урон врагу нанесли партизаны. Поэтому памятник партизанам Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. возвышается в центре города. В 1962 г. было принято решение о создании зоны отдыха и туризма на Селигере. В 1974 г. Селигерский край становится курортом Селигер республиканского значения. В 2002 году статус курорта подтверждён на региональном уровне. И в начале 21 века озеро Селигер является излюбленным местом отдыха многих россиян.

Сегодня Осташков с полным правом можно назвать городом-музеем под открытым небом. С 1970 г. он относится к малым историческим городам России. Хотя среда и уклад жизни на полуострове очень изменились, особенно за XX век, но и в наше время много интересного может рассказать о себе сам город Осташков. Нужно только внимательно взглянуть в его храмы, площади, улицы, старые дома. Все жилые постройки в городе в основном выполнены местными мастерами, которые руководствовались главным образом собственным вкусом и внесли в свои сооружения разных стилей ту

наивную прелесть, которой и отличается архитектура малых городов от прославленных столичных образцов. В архитектурных сооружениях города отсутствует подавляющая грандиозность. Высота жилых зданий, простота декора фасадов соответствуют размерам и особенностям Осташкова. Город не является чем-то искусственным, чужеродным для природы, а сливается с зеленью островов и синью вод Селигера в единое целое. Ещё одной из особенностей архитектуры Осташкова следует считать отсутствие однообразия. Поэтому у каждого дома своё, собственное только ему одному, чем-то неповторимое лицо. Это говорит о таланте и богатой фантазии наших предков – каменных дел мастеров. Другая особенность – это то, что здания разного времени и разных стилей в нашем городе сливаются тем не менее в одно художественное целое. Невозможно представить Осташков без храмовой архитектуры. Возвышающиеся главы церквей и колокольни делают панораму города неповторимой. В черте города до наших дней сохранилось много деревянных зданий, построенных в конце 19 – начале 20 века, фасады которых украшены резьбой, а оконные проёмы – красивыми наличниками. Ещё одной особенностью архитектуры Осташкова является так называемая архитектура малых форм – это каменные ворота и калитки. Каких только вариантов в нашем городе не встретишь – и прямоугольные, и в виде арок, украшенные пилястрами или оформленные в виде портиков.

До настоящего времени сохранились богатейшие музыкальные, художественные, театральные традиции. Сегодня Осташков с полным правом можно назвать городом фестивальным. Более тридцати лет в концертно-выставочном зале (в Воскресенской церкви), до 2010 г. под патронатом великой оперной певицы, почетного гражданина города Осташкова Ирины Константиновны Архиповой

(1925—2010), проходят концерты фестиваля искусств «Музыкальные вечера на Селигере». Организатором фестиваля многие годы является администрация муниципального образования. Двадцать лет живёт межрегиональный Селигерский фестиваль авторской песни памяти Юрия Визбора «Распахнутые ветра». Традиционным стал областной фестиваль народных театральных коллективов тверской земли «Театральные встречи на Селигере».

Историю делают люди. Славная история города создавалась его жителями, по словам статиста 19 века В.И. Покровского, неравнодушными к делам общественным, трудолюбивыми, гостеприимными и глубоко верующими. Современные жители Осташкова стремятся поддержать и продолжить традиции предков.

*Заведующая
Осташковским краеведческим музеем
Н.М. Бодрова*

ТВЕРСКОЙ МУЗЕЙ

155

1866—2021

Вестник ТГОМ
Информационное издание
Тверского государственного объединенного музея

Ответственный за выпуск:

Е.В. Варганова

Редактор: Л.Н. Дворцова

Верстка: Л.Н. Дворцова

Корректор: И.Г. Чижикова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5

Тел.: 8 (4822) 34-51-27, факс: 8 (4822) 34-37-90

Сайт: www.tvermuzeum.ru
